

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра трудового и предпринимательского права

**КОРПОРАЦИИ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ
ПРАВОПОРЯДКАХ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
заочной формы обучения, группы 01001464
Блиновой Анны Александровны

Научный руководитель
заведующий кафедрой трудового и
предпринимательского права
кандидат юридических наук, доцент
Синенко В.С.

Рецензент
Помощник судьи Арбитражного
суда Белгородской области,
Летуновская Т.В.

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ И КОРПОРАЦИЙ.....	11
1.1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ	11
1.2. СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОРПОРАЦИЯХ И КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ	24
ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КОРПОРАЦИЙ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	34
2.1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КОРПОРАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	34
2.2. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КОРПОРАЦИИ В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	43
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОРПОРАЦИЯХ.....	53
3.1. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ	53
3.2. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОРГАНА УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИИ .	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерской диссертации. 30 декабря 2012 г. был принят Федеральный закон № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» - первый из серии федеральных законов, содержащих важные изменения и дополнения действующего Гражданского кодекса РФ. К числу наиболее принципиальных новелл этого Закона следует отнести дополнение содержания ст. 2 ГК РФ, согласно которому корпоративные отношения являются неотъемлемой составной частью предмета гражданского права. Пока отечественный законодатель не считает нужным форсировать принятие вытекающих из этого подхода комплекса других законодательных решений и новелл, в том числе и особенно предусмотренных новой редакцией гл. 4 ГК РФ. Однако уже последовавшее принципиальное решение требует ясности в понимании юридической природы и предмета корпоративного права, а также существования корпоративных юридических лиц и их отдельных видов.

Для отечественной цивилистической науки такое законодательное решение не является неожиданным. Оно основывается на положениях Концепции развития гражданского законодательства РФ и разработанном на ее основе проекте изменений Гражданского кодекса РФ, которыми было предложено закрепить корпоративные отношения в качестве особой, самостоятельной группы однородных отношений, регулируемых гражданским законодательством и составляющих часть его предмета, а также соответствующее этому деление юридических лиц на корпорации и некорпоративные (унитарные) организации. Принятие этих предложений означает прямое законодательное признание корпоративного права составной частью (подотраслью) гражданского права.

Такой подход вызвал известные критические замечания, главным образом со стороны представителей доктрины предпринимательского права, традиционно не считающих внутриорганизационные отношения гражданско-правовыми. В предшествующем правопорядке они умудрялись рассматривать в

этом качестве взаимоотношения несамостоятельных подразделений унитарных государственных предприятий - цехов и (или) участков, а в современных условиях по-прежнему считают внутриорганизационными взаимоотношения вполне самостоятельных лиц - участников корпораций, не усматривая принципиального различия в этих ситуациях. Но проблема отнюдь не сводится к характерной для этой доктрины путанице понятий.

При разработке и особенно при последующем обсуждении указанного выше законопроекта возникло немало острых споров относительно принципиального понимания и значения таких основополагающих категорий, как корпоративное право, корпорация, уставный фонд (твердый капитал), корпоративное соглашение и др. Дискуссии показали не только отсутствие единого подхода к раскрытию и использованию этих важных категорий в отечественном гражданском праве, но и откровенное незнание или непонимание многими оппонентами существа и основ корпоративно-правового регулирования как континентально-европейского, так и англо-американского типа, хотя в ходе указанного обсуждения весьма широко (хотя и не всегда обоснованно) использовались ссылки на зарубежный, особенно американский, опыт правового регулирования корпоративных отношений. Указанные обстоятельства обосновывают актуальность данного исследования.

Объектом исследования магистерской диссертации являются общественные отношения в сфере создания и деятельности корпораций как особого вида юридических лиц.

Предмет исследования магистерской диссертации составляют нормы российского законодательства, регламентирующие отношения, являющиеся объектом исследования, а также практика применения данных норм и соответствующие доктринальные положения. Кроме того, в качестве предмета исследования выступили зарубежные источники, характеризующий правовой статус корпораций в зарубежном законодательстве.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель работы состоит в проведении исследования теоретических проблем и анализа практики примене-

ния норм о предпринимательских корпорациях в российском и зарубежном законодательствах. В соответствии с указанной целью определены конкретные задачи исследования в рамках магистерской диссертации:

- 1) определить понятие и признаки корпорации как в российском, так и в зарубежном законодательстве;
- 2) выявить понятие и правовую природу корпоративных отношений;
- 3) охарактеризовать процесс становления российского законодательства о корпорациях;
- 4) определить проблемы и перспективы законодательства о корпорациях.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Теоретическую основу работы составили труды ученых в области корпоративного права. Так, в работе были использованы труды таких авторов, как: В.К. Андреев, А.Б. Бабаев, В.А. Белов, О.В. Гутников, В.В. Долинская, М.А. Егорова, А.А. Зурабян, Н.В. Козлова, Д.В. Ломакин, С.Д. Могилевский, П.В. Степанов, Е.А. Суханов и других.

Методологическая основа исследования магистерской диссертации. Методологическую основу магистерского исследования составляет диалектический метод познания общественных процессов и социально-правовых явлений. Кроме того, использовались методы: системный, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, правового моделирования и др.

Нормативная и эмпирическая база магистерского диссертационного исследования. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, основаны на исследовании и оценке Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ, и иных федеральных законов и других нормативных актов. Эмпирической базой исследования послужили материалы судебной практики в форме руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Научная новизна магистерской диссертации. Научная новизна состоит в том, что в работе представлен авторский взгляд по многим проблемным вопросам правового статуса корпораций.

Теоретическая и практическая значимость исследования предопределяется необходимостью развития теоретических основ статуса корпораций в

предпринимательской деятельности. Теоретически значимым является само исследование в целом, поскольку оно носит комплексный характер и сочетает в себе теоретический и практический аспекты.

Содержащиеся в диссертации выводы и предложения могут повлиять на процесс расширения теоретических представлений об исследуемых правовых институтах. Они могут быть использованы в нормотворческой деятельности по совершенствованию законодательства, регламентирующего соответствующие отношения. Результаты работы могут быть полезны в научно-исследовательской деятельности, поскольку данное исследование создает базу для дополнительного изучения отдельных аспектов рассматриваемой темы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Субъективные корпоративные права участников коммерческих корпораций (имущественные, личные неимущественные и организационные) являются элементами соответствующих гражданско-правовых отношений и потому представляют собой прежде всего субъективные гражданские права. Данные права осуществляются и защищаются в соответствии с нормами гражданского права, в состав которого в качестве подотрасли входит и корпоративное право.

2. Проанализировав практически все возможные предложения ученых, пытающихся сформулировать всеобъемлющее и корректное определение понятия корпорации, предлагаем свой перечень признаков, характеризующих корпорацию, который и ляжет в основу сбалансированного (на наш взгляд) понимания корпорации:

1) объединение действий лиц (физических и/или юридических) для достижения общей цели;

2) наличие статуса юридического лица;

3) имущественная обособленность;

4) наличие формализованного участия;

5) построение организации на началах автономии и самоуправления;

6) наличие внутренних органов управления.

3. На основании анализа в работе предложено следующее определение

корпорации. *Корпорация - это объединение действий лиц (физических и/или юридических), зарегистрированное в качестве юридического лица с обособленным имуществом, участие в котором формализовано, имеющее свои органы управления и функционирующее на началах автономии и самоуправления.*

4. Понятие правовое регулирование корпораций является неоднородным в разных правовых системах. При этом имеются существенные отличия от понятия корпораций в России. Так, в праве многих государств континентальной Европы термин «товарищество» используется в более широком смысле, нежели в российском праве, охватывая и собственно товарищества, и общества. В англо-американском праве классификация корпораций обладает некоторой спецификой, однако можно утверждать, что с определенными оговорками товариществам в англо-американском праве соответствуют партнерства, а обществам - компании (в английском праве и праве ЮАР) и частные корпорации (в американском, канадском и австралийском праве).

5. В ряде стран континентального права существует также такая форма товарищества, как акционерная коммандита, или коммандитное товарищество на акциях. На акции в них разделен капитал коммандитистов. Занимая промежуточное положение между коммандитным товариществом и акционерным обществом, акционерная коммандита имеет некоторые выгодные отличия как от первого, так и от второго, например, возможность привлекать неограниченное число вкладчиков. Преимуществом акционерной коммандиты в сравнении с коммандитным товариществом является облегченная оборотоспособность корпоративных прав, удостоверенных акциями.

Успешность использования данной организационно-правовой формы юридического лица позволяет сделать предложение о необходимости более детального анализа с целью выявления возможности заимствования данной формы корпорации.

6. На основе анализа признаков корпоративных отношений можно заключить, что в предмет гражданско-правового регулирования включаются внутрикорпоративные отношения, являющиеся в своей основе имущественными. При

этом к корпоративным относятся только те внутрикорпоративные отношения, которые связаны с участием (членством) в корпорации.

Участие (членство) в корпорации обуславливает имущественные права участников (акционеров, членов), а также их неимущественные права: на управление, на получение информации и ознакомление с документацией и др.

Таким образом, корпоративные отношения - это имущественные и неимущественные отношения, возникающие в связи с участием (членством), основанные на равенстве участников, автономии их воли и имущественной самостоятельности участников (акционеров, членов).

7. Новая общая классификация юридических лиц на корпоративные и унитарные основана на одновременном применении традиционного и общепризнанного критерия наличия или отсутствия членства (комплекса прав участия в корпорации) и естественного, обусловленного сущностью корпорации как организованного волевого единства участников - формирования высшего органа юридического лица. Прежде всего, следует определить, что в действительности имел в виду законодатель под словами "формируют высший орган". Думается, данную фразу следует расшифровывать не как установление обязательности создания участниками высшего органа, а как указание на то, что участники входят в высший орган, автоматически представляют собой часть высшего органа, составляют его. Обращение к пункту 1 ст. 65.3 ГК РФ подтверждает истинный смысл слов "формируют высший орган". Высшим органом корпорации является общее собрание ее участников (обязательно участников, а не каких-либо иных лиц).

Апробация результатов магистерского исследования.

Результаты магистерского исследования прошли апробацию в рамках публикации статьи: Блинова А.А. Становление российского законодательства о корпорациях и корпоративном праве // Развитие частноправового регулирования в XXI веке: тенденции и перспективы: материалы научно-практического круглого стола (Белгород, 26 октября 2016 г.). – Белгород: ООО «Эпицентр», 2016. – С. 10-15. Кроме того, результаты данного исследования были внедрены

в практику учебной работы кафедры трудового и предпринимательского права.

Структура магистерской диссертации обусловлена целью и задачами настоящей работы и включает в себя введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список использованных источников.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ И КОРПОРАЦИЙ

1.1. Понятие и правовая природа корпоративных отношений

Рассматривая вопросы организации и деятельности корпораций как основных субъектов корпоративных отношений, следует обратить внимание на специфику самих корпоративных отношений. Это поможет в дальнейшем более полно охарактеризовать корпорации и вывить их основные признаки.

Вопросы понятия и природы корпоративных отношений и корпоративного права всегда были дискуссионными. Особую актуальность данные вопросы приобрели после внесения изменений в ст. 2 ГК РФ, определяющую предмет гражданско-правового регулирования, а затем и в главу 4 ГК РФ, содержащую понятие корпоративных юридических лиц.

Статья 2 Гражданского кодекса РФ¹ (далее – ГК РФ) определяет, что гражданское законодательство регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения). Относительно природы корпоративных отношений в научной литературе были высказаны различные точки зрения.

Исходя из того, что предметом гражданско-правового регулирования являются и «другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников», следует, что корпоративные отношения, выступая предметом гражданско-правового регулирования, являются имущественными отношениями. Вместе с тем корпоративные отношения имеют существенные особенности, заключающиеся в следующем.

Корпоративными отношениями являются, во-первых, отношения, связанные с участием в корпорации. Каждый участник (член) корпорации связывает со своим участием в корпорации достижение своих определенных целей и удо-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (в ред. от 30.12.2012) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

влетворение своих материальных (нематериальных) интересов. К таким интересам по участию в коммерческой корпорации можно отнести, во-первых, интерес в получении части дохода в виде распределяемой между участниками (членами, акционерами) прибыли (дивиденда); во-вторых, интерес в получении части имущества при ликвидации корпорации; в-третьих, интерес в управлении корпорацией; наконец, в-четвертых, интерес в получении дохода от продажи акций (долей) (доход с капитала)¹.

Участвуя в некоммерческой корпорации, участник (член) преследует удовлетворение своих духовных и иных нематериальных потребностей, интересов и получение определенных благ: социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и т.п.

Имея свои индивидуальные интересы, участники корпорации объединены общим интересом в процветании корпорации, повышении ее экономических показателей, поскольку именно от этого зависит удовлетворение индивидуального интереса каждого из участников (акционеров) в получении части дохода либо в достижении тех или иных общественных благ.

Отношения, связанные с участием (членством), в основе своей являются имущественными, поскольку каждый участник (акционер, член) должен принять участие в формировании уставного (складочного, паевого) капитала коммерческой корпорации, внести членские (вступительные) и иные взносы в имущество некоммерческой корпорации в порядке и размерах, которые определены законами и учредительными документами корпорации. Иными словами, участие (членство) всегда предполагает изначально определенное имущественное участие.

Отношения, связанные с участием (членством), основаны на равенстве участников (акционеров, членов), автономии их воли и их имущественной самостоятельности.

Корпорация обеспечивает равное отношение ко всем участникам (акцио-

¹ Макарова О.А., Абрамян Т.А. О праве корпораций в свете Гражданского кодекса РФ // Гражданское право. 2015. № 1. С. 14.

нерам, членам); все участники, исполнившие свою обязанность по оплате своей доли (акций, пая), внесению членских взносов, имеют право на участие в управлении, на получение информации, на получение части распределяемой прибыли коммерческой корпорации, на безвозмездное получение услуг в некоммерческой корпорации.

Принимая решение об участии в корпорации, учредители (участники, акционеры, члены) обладают имущественной самостоятельностью, самостоятельно выражают свою волю на передачу имущества в уставный (складочный, паевой) капитал или имущество некоммерческой корпорации.

Корпоративные отношения - это отношения, возникающие в связи с участием (членством) внутри корпорации, между ее участниками (акционерами, членами), т.е. это отношения внутрикорпоративные.

Как отмечается в литературе, распространение действия гражданского законодательства (которое регулирует внешние отношения между участниками гражданского оборота) на отношения, складывающиеся между участниками (акционерами, членами) корпорации, т.е. внутриорганизационные отношения, придает современному гражданскому праву новые черты, заключающиеся во включении в предмет правового регулирования гражданского права организационных отношений¹.

Таким образом, в предмет гражданско-правового регулирования включаются внутрикорпоративные отношения, являющиеся в своей основе имущественными. При этом к корпоративным относятся только те внутрикорпоративные отношения, которые связаны с участием (членством) в корпорации.

Участие (членство) в корпорации обуславливает имущественные права участников (акционеров, членов), а также их неимущественные права: на управление, на получение информации и ознакомление с документацией и др.

Следует согласиться с позицией Д.В. Ломакина о том, что все неимущественные права участников корпоративных отношений призваны «обслуживать» реализацию имущественных прав участников корпорации, поскольку не-

¹ Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева. М., 2008. С. 22 - 26.

имущественные права служат достижению тех интересов, ради которых лицо становится участником корпорации. Например, право на получение информации необходимо для принятия решения по голосованию на общем собрании акционеров, в том числе и по вопросу объявления и выплаты дивидендов. Иными словами, неимущественные права (право на информацию, на участие в общем собрании) служат реализации имущественного права участников корпорации и в конечном итоге достижению и удовлетворению их интереса от участия в корпорации¹.

Таким образом, корпоративные отношения - это имущественные и неимущественные отношения, возникающие в связи с участием (членством), основанные на равенстве участников, автономии их воли и имущественной самостоятельности участников (акционеров, членов).

Во-вторых, особенность корпоративных отношений заключается в том, что эти отношения возникают в связи с управлением корпорацией. Следует обратить внимание, что в ст. 2 ГК РФ используется союз «или»: корпоративные отношения, связанные с участием в корпорации или с управлением ею. Вместе с тем сама корпорация определяется как организация, в которой участники (члены) имеют право участия (членства) и право формирования высшего органа управления (ст. 65.1 ГК РФ). Собственно говоря, право на участие (членство) уже предполагает право на участие в управлении, поскольку в противном случае участник (акционер, член), внесший определенный имущественный взнос, не получает соответствующего эквивалента. Например, владелец привилегированной акции не имеет права голоса на общем собрании, если ему выплачены по решению общего собрания акционеров определенные уставом корпорации дивиденды. Как только общим собранием принимается решение не выплачивать дивиденды по привилегированным акциям, их владельцы получают право голоса на общем собрании. При этом независимо от того, являются акции голосующими или нет, владельцы привилегированных акций имеют право на участие в общем собрании.

¹ Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М., 1997. С. 12 - 13.

Корпоративные отношения связаны одновременно и с управлением, и с участием в корпорации, поэтому разделять их на независимые друг от друга отношения, связанные с участием или управлением, представляется некорректным¹. Как отмечает С.А. Зинченко, выражение «участие или управление» не выдерживает никакой критики. Во-первых, участник всегда управляет корпорацией. Во-вторых, «участие и управление» звучит тавтологично. Но главное состоит в том, что в предмет ГК включаются отношения, природа которых не выяснена².

Вместе с тем отношения, связанные с управлением корпорацией, складываются не между участниками корпорации, имеющими равное положение, а между участниками и членами органов корпорации в связи с осуществлением управления корпорацией. Управление же всегда предполагает наличие управляющего и управляемого, а также целенаправленное управленческое воздействие, в основе которого лежат отношения субординации.

Отношения, возникающие в связи с управлением корпорацией, характеризуются состоянием подчиненности, субординации, признаками власти-подчинения. Решения органов корпорации обязательны для всех ее участников (акционеров, членов). При принятии решений общим собранием меньшинство обязано подчиниться большинству, имея при этом определенные средства защиты своих прав и законных интересов (право на обжалование решений органов корпорации, право требовать выкуп принадлежащих долей (акций), право на созыв внеочередного собрания, право на выход из организации и пр.).

В силу субординации отношений, возникающих в связи с управлением корпорацией, они не должны являться предметом гражданско-правового регулирования. Вместе с тем ГК РФ определяет, что «отношения между юридическим лицом и лицами, входящими в состав его органов, регулируются ГК РФ и принятыми в соответствии с ним законами о юридических лицах» (п. 4 ст. 53

¹ Настин П.С. Корпоративные отношения в гражданском праве: теоретический и практический аспекты // Российский юридический журнал. 2014. №3. С. 149 - 150.

² Зинченко С.А. Корпоративные отношения в реформируемом гражданском законодательстве России // Гражданское право. 2014. № 4. С. 10.

ГК РФ); гражданское законодательство регулирует отношения, связанные с управлением корпорациями (ст. 2 ГК РФ).

Корпоративные отношения, связанные с управлением корпорацией, можно считать управленческими корпоративными отношениями. Как отмечает И.С. Шиткина, «именно присутствие управленческого аспекта, нетипичного для гражданско-правовых отношений, является особенностью корпоративных отношений, позволяющих выделить их в отдельную группу»¹.

Таким образом, корпоративные отношения - это сочетание имущественных и неимущественных отношений, возникающих в связи с участием (членством) в корпорации, а также управленческих отношений, возникающих в связи с управлением корпорацией.

В-третьих, корпоративные отношения как отношения, регулируемые гражданским правом, являются частными отношениями. Как отмечает Е.А. Суханов, гражданско-правовая (частноправовая) природа корпоративных отношений едва ли может быть подвергнута серьезным сомнениям: субъектами этих отношений являются исключительно субъекты гражданского права². Другое дело, что корпорации как субъекты гражданского права вступают в отношения с публичными органами (органами государственного регулирования), например в связи с государственной регистрацией корпораций, их налогообложением, защитой конкуренции, регулированием эмиссии ценных бумаг и пр. Подобные публичные (внешние) отношения, урегулированные законодательством, собственно корпоративными отношениями не являются.

Наконец, в-четвертых, к корпоративным юридическим лицам ГК РФ относит как коммерческие организации, так и некоммерческие организации, в которых участники (члены) обладают правом участия и формируют их высший орган. Поэтому корпоративные отношения не являются предпринимательскими отношениями. Не имеет значения, что сама корпорация или ее участники являются субъектами предпринимательской деятельности (например, если это хо-

¹ Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. С. 55.

² Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 47.

зяйственное товарищество или общество или производственный кооператив). Значение имеет то, что в отношении всех корпоративных организаций - как коммерческих, так и некоммерческих - их участники (члены, акционеры) имеют корпоративные (членские) права, которые состоят, как правило, в праве принимать участие в управлении делами организации, в том числе в формировании высшего органа корпорации, в праве получать часть распределяемой прибыли (дивиденд) либо пользоваться услугами корпорации, получать часть имущества при ликвидации корпорации после расчетов с кредиторами.

В связи с этим нельзя согласиться с существующей в научной литературе позицией о том, что корпоративное право либо является составной частью права предпринимательского¹, либо рассматривается как институт хозяйственного (предпринимательского) права.

Корпоративные правоотношения - это урегулированные нормами права общественные отношения, возникающие в связи с участием (членством) в корпорации и (или) в связи с управлением корпорацией.

Вопрос о природе корпоративных правоотношений остается дискуссионным в научной среде. Прежняя редакция ст. 48 ГК РФ исходила из того, что такие отношения являются обязательственными. Точка зрения на обязательно-правовую природу корпоративных правоотношений сегодня разделяется современными учеными (В.В. Прохоренко, Д.И. Степанов, В.Ф. Попондопуло).

Концепция вещно-правовой природы корпоративных правоотношений не столь популярна, но также поддерживается некоторыми специалистами. Большинство же ученых придерживаются мнения об особом характере корпоративных правоотношений, отличающих их и от вещных, и от обязательственных.

Такие отношения между корпорацией и ее участниками имеют особую, корпоративную, природу и не укладываются в рамки вещных или обязательственных отношений². Так, в частности, В.П. Мозолин отмечает, что внутренние отношения между акционерами и обществом строятся не по обязатель-

¹ Белых В.С. Правоотношения, возникающие в сфере банковской деятельности // Банковское право. 2012. № 3. С. 48.

² Белов В.А., Пестерева Е.В. Хозяйственные общества. М., 2002. С. 125.

ственной модели, где стороны выступают в качестве независимых друг от друга участников правоотношения. Акционерные отношения - это отношения участия (членства) в делах данного общества, в том числе в решении вопросов по управлению и распоряжению имуществом. Обязательственные отношения между акционерами и обществом могут возникнуть лишь по требованиям об уплате объявленных дивидендов, получении имущества в случае ликвидации общества и другим общегражданским требованиям, т.е. тогда, когда акционеры изменяют свой правовой статус, переходя на положение обычных внешних кредиторов или должников по отношению к обществу.

В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (ст. 307 ГК РФ). Обязательство предполагает определенную связь между конкретными лицами (должником и кредитором). Между корпорацией и участниками (акционерами, членами) корпорации такой связи нет. Например, праву акционера на получение дивидендов, а в случае ликвидации общества - праву на получение части его имущества - не противостоят обязанности акционерного общества выплачивать дивиденды или ликвидационную квоту.

От того, что участник корпорации внес средства в оплату своей доли (акций, пая), никаких обязанностей со стороны корпорации не возникло. Оплатив право участия, участник приобрел такие имущественные и неимущественные права, реализация которых осуществляется в установленном порядке при наличии определенных оснований. Например, участник имеет право на получение части распределяемой прибыли, но реализует его только при наличии оснований для выплаты дивидендов (наличие чистой прибыли, решение коллегиального органа корпорации (совета директоров) о рекомендованном размере дивидендов, наконец, решение высшего органа). Решение высшего органа корпорации о выплате дивидендов, в котором определены лица, имеющие право на получение дивидендов, а также размер, сроки и порядок выплаты, является осно-

ванием для возникновения обязанности корпорации платить, а участника корпорации, включенного в список лиц, имеющих право на получение дивиденда, права требовать выплаты, т.е. обязательства.

Поэтому корпоративные правоотношения являются самостоятельными, особыми правоотношениями, выделяемыми наряду с вещными и обязательственными правоотношениями. Их особенность заключается в том, что при наличии определенных оснований, предусмотренных законами о корпорациях, они могут приобрести, с одной стороны, характер обязательственных правоотношений. С другой стороны, с точки зрения защиты права собственности на акции (доли) участников коммерческих корпоративных организаций корпоративные правоотношения могут приобрести черты вещных правоотношений, что вытекает из содержания норм ст. 149.3, 149.4 ГК РФ.

Традиционно понятие «**корпоративное право**» рассматривается в следующих аспектах. Во-первых, как объективно сложившаяся система правовых норм, регулирующих определенный круг общественных отношений. Во-вторых, как система нормативно-правовых актов различной отраслевой принадлежности. В-третьих, как самостоятельная наука и, наконец, в-четвертых, как учебная дисциплина.

Если корпоративное право - объективно сложившаяся система правовых норм, то каков характер этих правовых норм, можно ли считать, что эти нормы составляют отрасль права или нет?

С.С. Алексеев называл корпоративное право модным и разрастающимся институтом гражданского права¹. И.В. Редькин понимает под корпоративным правом комплексный институт законодательства РФ преимущественно гражданско-правовой направленности². По мнению Н.Н. Пахомовой, корпоративное

¹ Алексеев С.С. Собственность в акционерном обществе // Цивилистическая практика. 2003. № 1 (6). С. 3.

² Редькин И.В. Основные этапы развития спроса на корпоративное право в России // Развитие спроса на правовое регулирование корпоративного управления в частном секторе. М., 2003. С. 36.

право есть не институт, а подотрасль гражданского права¹. Д.В. Ломакин полагает, что корпоративное право является правовым институтом подотрасли «право юридических лиц» гражданского права².

В.В. Гуцин, Ю.О. Порошкина, Е.Б. Сердюк рассматривают корпоративное право как межотраслевой институт, как «систему или совокупность юридических норм, принимаемых органами государственной власти, регулирующих правовой статус, порядок деятельности и создания коммерческих юридических лиц, являющихся корпорациями, а также государственно-правовое регулирование корпоративной деятельности, обязательных для всех участников корпоративных отношений и охраняемых силой государственного принуждения; с другой - совокупность норм, устанавливаемых органами управления корпорации, выражающих волю ее членов, обязательных для участников корпорации и охраняемых силой корпоративного принуждения, а при его недостаточности - силой государственного принуждения»³.

Т.В. Кашанина рассматривает корпоративное право как внутриорганизационное, внутрифирменное право, указывая при этом, что корпоративное право является подотраслью предпринимательского права⁴. В качестве внутриорганизационного права корпоративное право рассматривается И.А. Еремичевым, который отмечает следующее: «Корпоративное право - это система общеобязательных для данной корпорации норм, которые устанавливаются органами управления корпорации и выражают волю ее членов. Нормы корпорации обязательны для исполнения всеми участниками корпорации и охраняются силой корпоративного принуждения. ...Корпоративное право можно еще назвать внутриорганизационным, внутрифирменным правом»⁵.

¹ Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений. Правовой аспект. Екатеринбург, 2004. С. 159.

² Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 130.

³ Гуцин В.В., Порошкина Ю.О., Сердюк Е.Б. Корпоративное право. М., 2006. С. 80.

⁴ Кашанина Т.В. Корпоративное право. М., 1999. С. 43 и др.

⁵ Корпоративное право: Учеб. пособие для вузов / Под ред. И.А. Еремичева. М., 2005. С. 24, 22.

По мнению И.С. Шиткиной, корпоративное право является частью предпринимательского права, образуя один из важнейших его институтов, активно востребованных современной предпринимательской практикой¹.

Корпоративное право в смысле системы именно правовых норм, обеспечиваемых государственным принуждением, представляет собой систему гражданско-правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с участием в корпоративных организациях и (или) с управлением ими.

Прежде всего корпоративное право - это частное право корпораций. Это система общих и специальных норм гражданского права, которые регулируют отношения, связанные с участием (членством) в корпорации и с управлением корпорацией.

Нет оснований рассматривать корпоративное право в качестве самостоятельной отрасли права. Как известно, отрасли права традиционно разграничиваются по двум критериям - предмету, т.е. самим регулируемым правом общественным отношениям, и методу, т.е. совокупности приемов и способов воздействия на данные общественные отношения.

Корпоративные отношения, являющиеся предметом корпоративного права, неоднородны и представляют сочетание имущественных и неимущественных отношений и управленческих отношений, в основе которых лежат субординация и неравенство. В силу этого и способ воздействия на корпоративные отношения различен: с одной стороны, характерные для гражданского права методы дозволения и диспозитивности, с другой стороны, в силу присутствия управленческого элемента метод власти-подчиненности, императивный метод.

Наконец, следует учитывать и то, что корпорациями являются как коммерческие организации, так и некоммерческие. Если коммерческие корпорации являются безусловными субъектами предпринимательской деятельности и их правовое положение регулируется теми общими и специальными нормами гражданского права, которые образуют предпринимательское право, то некоммерческие корпорации вправе заниматься приносящей доход деятельностью

¹ Корпоративное право: Учебник / Под ред. И.С. Шиткиной. М., 2011. С. 101.

только при наличии указанных в ГК РФ условий. В силу этого и отношения, возникающие в связи с участием в коммерческой корпорации, отличаются от отношений, возникающих в связи с участием в некоммерческой корпорации. Нельзя не видеть различие между членством в потребительском кооперативе и производственном кооперативе, членством в ассоциации и «членством» в акционерном обществе, хотя отношения, возникающие в связи с участием (членством), и объединены одним понятием «корпоративные отношения».

Как указано в п. 4 ст. 49 ГК РФ, гражданско-правовое положение юридических лиц и порядок их участия в гражданском обороте регулируются ГК РФ. Особенности гражданско-правового положения юридических лиц отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также юридических лиц, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах, определяются в соответствии с настоящим Кодексом, другими законами и иными правовыми актами. Соответственно в такой подотрасли гражданского права, как право юридических лиц, возможно выделить институт «право корпораций».

Совокупность норм гражданского права, регулирующих отношения в связи с участием в корпорации и (или) в связи с управлением корпорацией, - право корпораций - можно рассматривать в качестве особого, функционального института гражданского права.

Корпоративное законодательство - это совокупность нормативных правовых актов, регулирующих корпоративные отношения, т.е. отношения, связанные с участием в корпорации и (или) управлением ею.

Законодательство строится, как правило, исходя из практических интересов и потребностей, поэтому включает разные по своей отраслевой природе нормы, чтобы учесть определенные связи между различными общественными отношениями (гражданскими, административными и др.) и комплексно их урегулировать. Это правило распространяется и на корпоративное законодательство, которое по своей природе является комплексным. В него включаются нормативные акты, которые содержат нормы разной отраслевой принадлежности (как частноправового характера, так и публично-правового характера).

Корпоративное законодательство объединяет прежде всего нормы частного права. Именно они составляют основу корпоративного законодательства. Вместе с тем в него включены и нормы публичного права, связанные с государственным регулированием корпорациями. Законодательное регулирование корпорациями должно учитывать интересы не только участников (акционеров, членов), но и иных лиц (наемных работников, партнеров, органов государственной и местной власти, населения), общества и государства в целом. Корпоративное законодательство содержит поэтому и нормы публичного права. Например, закон обязывает акционерные общества проводить ежегодный аудит, раскрывать информацию в том объеме и порядке, которые определены правовыми нормативными актами о раскрытии информации. АО обязаны следовать этим нормам и в случае их неисполнения будут нести ответственность, предусмотренную административным и уголовным законодательством.

Необходимо иметь в виду две тенденции в регулировании корпоративных отношений. Первая состоит в том, что законодательство устанавливает и должно устанавливать только общие обязательные правила. Это так называемое жесткое регулирование корпоративных отношений, выражающееся в наличии устойчивого законодательства на уровне федеральных законов. Это регулирование является в основном императивным, но не лишено и диспозитивных норм.

Законодательство создает основу для правового регулирования корпоративных отношений, но оно не может и не должно стремиться урегулировать в деталях все вопросы деятельности корпорации. Вторая тенденция в регулировании корпоративных отношений - это возрастание роли так называемого мягкого регулирования, или саморегулирования. Дело в том, что нормы законодательства не всегда могут обеспечить надлежащее корпоративное поведение и разрешение возможных корпоративных конфликтов. Поэтому, с одной стороны, возрастают роль и значение внутренних документов корпорации, являющихся составной частью источников корпоративного права.

С другой стороны, корпорации сами устанавливают обязательные для

своих участников правила поведения - корпоративные нормы. В основном они основываются на общих принципах добросовестности, разумности и справедливости, учета интересов всех участников корпорации. Если такая корпоративная норма учитывает интересы всех (или большинства) участников корпорации, то она является выражением их воли.

1.2. Становление российского законодательства о корпорациях и корпоративном праве

Общеправовой объективной тенденцией последнего десятилетия является стремительное усложнение общественных отношений во всех сферах жизни. Закономерной реакцией этого стало увеличение объема правовых норм, появление новых институтов и отраслей права. Одно из таких нормативно-правовых образований - корпоративное право. Закономерным итогом развития гражданского законодательства последнего времени стало нормативное закрепление корпоративных отношений как элемента предмета гражданско-правового регулирования. Так, п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в редакции от 30.12.2012 г. установил, что «гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, ... регулирует *отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), ...*».

Для понимания функциональной роли корпоративного права в правовой системе необходимо уяснить его аспекты. В настоящее время развитие правового обеспечения частных организаций в экономике и нормативные нововведения можно связывать с формированием, во-первых, корпоративного законодательства, представляющего собой систему нормативных актов различной отраслевой направленности о правовом статусе, деятельности корпораций, а во-вторых, корпоративного права как науки и учебной дисциплины. Последние два аспекта в статье анализироваться не будут в связи с ограниченным объемом. Сосредоточимся на анализе корпоративного права как нормативного обра-

зования.

В XX веке организационные формы корпоративных отношений получили существенное развитие, а уже в начале XXI в. корпорации стали основными участниками мировой экономики и приобрели транснациональный характер¹. В России начиная с 90-х годов XX в. идет активный процесс обновления правовой базы хозяйственной деятельности юридических лиц, но узаконение статуса корпораций произошло лишь в 2014 г. До этого о корпорации речь шла в теории и под ней понималась «совокупность лиц, объединившихся для достижения общих целей, осуществления совместной деятельности и образующих самостоятельный субъект права - юридическое лицо»². В содержании корпорации ученые выделили несколько функциональных аспектов: это одновременно имущественный комплекс, юридическое лицо и товаропроизводитель.

Первые попытки узаконить статус корпораций были сделаны в 2006 г., когда Правительством РФ была одобрена Концепция развития корпоративного законодательства на период до 2008 г.³ Однако данный документ не был поддержательным, поскольку в нем отсутствовал понятийный аппарат, определения корпорации, корпоративного управления, корпоративных правоотношений и пр.

В 2007 году в ФЗ «О некоммерческих организациях»⁴ были внесены изменения, и в ряду организационных форм некоммерческих организаций появились государственные корпорации (ст. 7.1). Согласно п. 1 ст. 7.1 Закона государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций.

¹ Белых В.С. О корпорации, корпоративных отношениях и корпоративном праве // Бизнес, менеджмент и право. 2006. №2 (11). С. 57.

² Кашанина Т.В. Корпоративное право (право хозяйственных товариществ и обществ). М.: ИНФРА-М: Норма, 1999. С. 149.

³ Концепция развития корпоративного законодательства на период до 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.komitet2-5.km.duma.gov.ru/site.xp/052049051.html>

⁴ Федеральный закон от 12 января 1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №3. Ст. 145.

Очевидно, что специфика государственной корпорации не соответствовала модели корпорации в частном праве. Не вписывалась конструкция государственной корпорации и в общую логику ГК РФ. Полагаем, это объясняется целью, которую законодатель отвел государственной корпорации.

В упомянутом Законе отмечено, что они никогда не основываются на членстве и не могут быть коммерческими организациями, соответственно, создаются для общепользуемой цели. Государственные корпорации вообще имеют уникальный правовой статус, начиная от особенностей создания, структуры и управления до ликвидации. В частности, в отличие от субъектов гражданского права законодательство о банкротстве не распространяется на государственную корпорацию, а это признак таких субъектов публичного права, как государственные органы, которые не могут обанкротиться, поскольку представляют государство, действуют от его имени и финансируются непосредственно из государственной казны. Законодатель косвенно признал и то, что государственная корпорация - это особый субъект публичных правоотношений (обладающий некоторыми признаками государственного органа), не внеся ее в перечень корпоративных субъектов в измененном Гражданском кодексе. Следовательно, государственная корпорация - это лицо не частного права, а публичного права. Ее правовой статус представляет собой нечто среднее между государственным органом и юридическим лицом частного права. Таким образом, узаконение статуса государственной корпорации в ФЗ «О некоммерческих организациях» никак не решало вопрос о понимании корпораций в гражданском законодательстве.

Реформирование главы 4 ГК РФ в соответствии с Федеральным законом от 5 мая 2014 г. N 99-ФЗ в значительной степени осложнило понятие юридического лица. Перестройка названной главы, по существу, свелась к выделению корпорации как определенного типа юридического лица, обладающего существенным своеобразием по отношению к унитарному юридическому лицу. Это выразилось не только в дополнении статей 65.1 - 65.3 ГК РФ к основным положениям о юридических лицах, но и в делении коммерческих и некоммерческих

лиц на корпоративные и унитарные (параграф 2 и параграф 6 главы 4 ГК РФ).

В обновленном определении юридического лица нет указания о характере обособления имущества на вещном праве, на оформление его в бухгалтерском балансе или смете. В п. 1 ст. 48 предусмотрено, что организация, имеющая обособленное имущество, может от своего имени приобретать гражданские права и нести гражданские обязанности. Возникает вопрос: а как эти права и обязанности соотносятся с вещными правами учредителей государственных и муниципальных предприятий и учреждений, а также с корпоративными правами участников корпоративных организаций (п. 3 ст. 48 ГК РФ)? Вещные права учредителей, как и корпоративные права участников, не являются гражданскими правами и гражданскими обязанностями самого юридического лица. Однако наличие корпоративных прав и обязанностей участников корпораций влияет на характеристику юридического лица данного типа настолько, что можно говорить о корпоративной организации не только как об участнике гражданского оборота, но и как о субъекте корпоративных отношений, что прямо основывается на положениях п. 1 ст. 2 ГК РФ. Значит, корпорация - самостоятельный субъект корпоративного права, правовое положение, права и обязанности участников корпорации регулируются ГК РФ и корпоративным законодательством, другими источниками корпоративного права¹.

Таким образом, в декабре 2014 г. в системе российских юридических лиц впервые появились корпорации (корпоративные юридические лица) – «юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с п. 1 ст. 65.3 ГК РФ» (ст. 65.1 ГК РФ). В данном определении закреплён важнейший признак корпораций - основанность на участии (членстве). Но другие существенные признаки корпорации не отражены, что затрудняет отнесение организационно-правовых форм к корпоративным субъектам. В свою очередь, законодатель трактует понятие корпорации широко, что позволяет расширить перечень видов юридиче-

¹ Андреев В.К. Корпорация как самостоятельный субъект права // Гражданское право. 2015. № 1. С. 7.

ских лиц, относящихся к корпорациям, не ограничивая их только акционерными обществами.

В теории, кроме названных, выделяют и другие признаки корпоративных организаций: наличие статуса юридического лица; права и обязанности участников (членов) корпорации; наличие корпоративной воли, выражающей общую волю ее участников; особая структура органов управления; наличие обособленного имущественного комплекса корпорации¹.

До вступления в законную силу Федерального закона от 05.05.2014 N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» даже приблизительное легальное определение корпорации в законодательстве отсутствовало. Данный термин упоминался только в Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» применительно к определению правового положения такой формы некоммерческой организации, как государственная корпорация.

В ходе последней реформы гражданского законодательства положение с пониманием корпорации несколько изменилось. Все юридические лица (как коммерческие, так и некоммерческие) были разделены на корпорации и унитарные лица (ст. 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее - ГК РФ). В соответствии с данной нормой корпорациями (или по-другому в соответствии с законодательством РФ - корпоративными юридическими лицами) являются коммерческие или некоммерческие организации, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с п. 1 ст. 65.3 ГК РФ. Таким образом, корпорация получила легальное определение.

В основе классификации юридических лиц был положен принцип членства, который, по мнению законодателя, и является главным отличием корпора-

¹ Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. 2014. №4. С. 5 - 6.

тивного юридического лица от унитарной организации.

Любое принципиальное изменение концепции в трактовке правового института, равно как и отрасли, должно влечь за собой существенные изменения правового положения, а не ограничиваться «точечными» поправками. В результате расширения предмета регулирования ГК РФ за счет включения в него корпоративных отношений кардинально изменилось существо корпоративных организаций и управление ими. К сожалению, право на участие (членство) в юридических лицах не получило какого-либо закрепления в ГК РФ, кроме установления прав и обязанностей участников корпорации. В основных положениях о юридических лицах следовало бы закрепить в качестве общего правила норму о том, что участники коммерческой организации, прежде всего хозяйственные общества, могли бы получать налоговые льготы и бюджетные преференции при создании производств, связанных с внедрением передовых научных разработок и технологий. Поэтому право участия не следует определять как «абсолютное неимущественное право, содержание которого определяется имущественным эквивалентом участия лица в собственности корпорации, выраженным в абсолютных значениях»¹.

Следует отметить, что введение понятия корпорации в 2014 г. является логичным завершением реформы ГК РФ, которая проводится уже на протяжении нескольких последних лет. Именно положения законодательства, регулирующие общественные отношения, связанные с юридическими лицами, и вызвали наибольшее число споров и нареканий с разных сторон. Поправки в ГК РФ, сделанные в 2014 г., являются компромиссом, в ходе поисков которого были примирены идеализм и некоторая наивность академической науки в отношении того, как должна строиться система корпоративного права в России и где должны проходить границы дозволенного, с одной стороны, и беспринципность и цинизм бизнеса, ратующего за максимальное саморегулирование ком-

¹ Егорова М.А. К вопросу о содержании корпоративных правомочий // Гражданское право. 2014. № 4. С. 17.

мерческих отношений, - с другой¹.

О необходимости легализации данного понятия высказывались многие практики и ученые, например Ю.С. Поваров, который верно отметил, что «законодатель, безусловно, обязан соблюдать важнейшее требование нормотворчества, касающегося однозначности и непротиворечивости используемой терминологии (отсутствие двойного или даже тройного смысла терминов), ведь от точности и строго легальных понятий в значительной мере зависит и разработка теоретических проблем права, и - самое главное - применение закона»². Автор подчеркивает точность и строгость терминологии. Именно этого, на наш взгляд, и не хватает в легальном понятии корпорации³.

Российская юридическая наука долго находилась далеко не на переднем крае мировой юридической науки, что привело к забвению корпоративного права. Необходимо отметить, что в XIX в. российская цивилистика шла за европейской и юридические лица в России также подразделялись на корпорации и учреждения. Среди корпораций выделялись: а) товарищества; б) общества с внешним единством; в) собственно корпорации⁴. С приходом советской власти в этом плане все быстро поменялось и понятие корпорации исчезло из юридической науки. В плановой экономике объективно господствовали юридические лица унитарного типа - предприятия и учреждения, основанные на государственной собственности. Национализация привела к исчезновению основных видов корпораций (хозяйственных обществ и товариществ)⁵. Вслед за корпорациями исчез и целый массив корпоративного права, а вместе с ним покончено было и с научными исследованиями, касающимися данной проблематики, которые были возобновлены только лишь в начале девяностых годов прошлого века.

¹ Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 31 - 55.

² Поваров Ю.С. Предприятие как объект гражданских прав. Самара, 2002. С. 6.

³ Более подробно о понятии и признаках корпорации см. во втором параграфе данной главы.

⁴ Карасева М.В. Становление корпораций в России. www.partnerstvo.ru

⁵ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 40.

Итак, в конце XX в. с построением нового государства и нового российского права на правовую арену вернулось такое явление, как корпорация, которое исследователи охотно начали разрабатывать. Следует отметить, что в российской юридической науке даже после закрепления законодателем легального определения до сих пор нет единого подхода к пониманию корпорации. И это надо признать положением нормальным, поскольку законодатель обычно фиксирует наработанные учеными концепции на какой-то момент, но юридическая наука продолжает развиваться дальше.

В измененном ГК РФ отражен еще один важный момент: сделана «привязка» корпорации к определенным организационно-правовым формам, отражающим способ закрепления и использования имущества организацией (следует оговориться, что эту особенность российский законодатель воспринял из континентальной модели корпорации, а в американской модели не предполагается объединение договаривающихся сторон в какую-либо единую организационно-правовую структуру, главное, чтобы их членство было закреплено договором)¹. Понимание корпорации в широком смысле позволило к корпоративным субъектам отнести разнообразные организационно-правовые формы, такие как: хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации (ст. 65.1 ГК РФ). Таким образом, российские корпоративные организации могут быть как коммерческими, так и некоммерческими. При этом в ГК РФ четко названы организационно-правовые формы, которые не являются корпоративными субъектами: государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-

¹ Кочетков Г.Б., Супян В.Б. Корпорация: американская модель. СПб.: Питер, 2005. С. 10 - 14.

правовые компании.

Многолетнее отсутствие в России четкого словоупотребления понятия корпорациями привело к тому, что на практике корпорацией стали называть почти все российские организации, в том числе унитарные предприятия и (их) объединения. Корпорация стала не столько правовым, сколько социально-экономическим явлением. Возможно, по этой и по другим причинам в России до сих пор существуют государственные корпорации, образования, чуждые корпоративной природе. Примечательно, что в соответствии с изменениями Гражданского кодекса Российской Федерации 2014 г. государственные корпорации, являясь таковыми лишь по названию, не входят в перечень корпоративных организаций. В связи с этим возникла ситуация, когда в Гражданском кодексе РФ дана дефиниция, которой противоречат федеральные законы и указы Президента РФ и многие другие подзаконные акты. Подобное отсутствие правовой логики при осуществлении правотворчества приводит к противоречиям и двойному стандарту правовых дефиниций, что отрицательно сказывается на правоприменении.

Закрепив правовой статус корпоративных субъектов, законодатель во многом способствовал решению вопроса о месте, роли и значении корпоративного права в российской правовой системе.

Сейчас корпоративное законодательство находится в стадии становления. Во-первых, корпоративное законодательство требует большего упорядочения, поскольку правовой материал не кодифицирован, а действующие нормативные правовые акты не унифицированы, рассредоточены по различным правовым источникам. Во-вторых, корпоративное законодательство требует совершенствования. В этой связи уже внесены изменения в ГК РФ: некоторые организационные формы упразднены (например, общество с дополнительной ответственностью, закрытое акционерное общество трансформировано в непубличное акционерное общество). Вместе с тем требует большего упорядочения и защиты деятельность с ценными бумагами (их производных) корпораций на территории разных государств. Необходимо совершенствовать законодатель-

ство о бизнес-группах (холдингах, концернах и пр.).

По мнению исследователей, при отсутствии законодательного регулирования корпоративных отношений и понимания корпорации содержание системы корпоративного законодательства составляли в основном локальные акты корпораций, так называемые внутрифирменные корпоративные акты, регулирующие разные стороны внутренней деятельности корпораций. Полагаем, подобный подход не совсем верен. Несмотря на то что локальные акты корпораций широко применяются в хозяйственной практике, они не являются общеобязательными для всех корпораций, а распространяются лишь на участников конкретной корпорации, принимаются правотворческими негосударственными органами корпорации и не могут противоречить воле государственного законодателя. Следовательно, названные характеристики не позволяют отнести локальные корпоративные акты ни к корпоративному законодательству, ни к источникам корпоративного права¹.

¹ Дураев Т.А., Тюменева Н.В. Место и роль корпораций и корпоративного права в системе российского права: теоретико-правовой аспект // Гражданское право. 2016. №1. С. 16.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КОРПОРАЦИЙ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

2.1. Понятие и признаки корпорации в современном российском законодательстве

Понятие корпорации является камнем преткновения, мешающим развитию корпоративного права. Хотя плюрализм мнений в науке следует приветствовать, все же необходимо стремиться к выработке наиболее сбалансированного понимания корпорации. Именно это мы и попытаемся сделать в данной статье. Хотелось бы заметить, что при этом будем анализировать основные признаки корпорации, которые выделяются большинством ученых.

1. Наличие статуса юридического лица. С этим согласны практически все ученые (за исключением тех, кто понимает под корпорацией любое объединение лиц)¹. Почему данный признак не вызывает у исследователей вопросов? Предполагаем, что это произошло по следующим причинам. Во-первых, цель появления юридического лица и корпорации одинаковая, а именно создать «щит» для лиц в виде ограниченной ответственности в пределах имущества, вложенного в общий капитал. При этом вспомним, что ограничение имущественных рисков - принцип, на котором выстроен институт юридического лица. Во-вторых, все юридические лица подлежат государственной регистрации, что обеспечивает контроль за их деятельностью, а данный контроль корпорациям просто необходим.

Есть и другая точка зрения на данный признак. В.А. Белов считает, что если смотреть широко, то не все юридические лица можно считать корпорациями и соответственно не все корпорации являются юридическими лицами. Таким образом, корпорации и юридические лица представляют собой понятия, лишь частично пересекающиеся. На наш взгляд, дело обстоит несколько иначе: все корпорации являются юридическими лицами, но не все юридические лица

¹ Белов В.А. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики. М., 2014. С. 54.

являются корпорациями.

2. *Имущественная обособленность.* Как коммерческие, так и некоммерческие организации имеют обособленное имущество. Это прямо следует из существа юридического лица. Будучи субъектами гражданского права, юридические лица должны обладать обособленным имуществом, а иначе они просто не смогут участвовать в экономическом обороте. Наличие обособленного имущества означает, что данное имущество отделено от имущества других лиц. Это признают все авторы.

3. *Объединение действий лиц (физических и/или юридических) для достижения общей цели.* Данный элемент корпорации считается неотъемлемым. Это было отмечено еще римскими юристами. Само понятие «корпорация» происходит от латинского выражения, означающего объединение, сообщество, союз, группа лиц, объединенных общностью интересов. Участники корпорации объединялись для определенных целей и уже воспринимались государством как единое целое. Об объединении действий лиц пишут и экономисты. Нобелевский лауреат Р. Кроус¹ <4> сформулировал теорию фирмы, в соответствии с которой выгоднее делать бизнес объединившись, чем порознь. Именно поэтому большинство ученых воспринимают корпорацию исключительно в качестве объединения лиц, а компании одного лица отвергают как нечто вредное для корпоративного права.

4. *Членство.* В последнее время в юридической литературе² определение корпорации как организации, основанной на началах членства, подверглось конструктивной критике. Так, например, Н.Г. Фроловский утверждает, что «применительно к обязанностям участников (корпорации) можно говорить об имущественном, личном и смешанном участии: имущественное участие означает обязанность по внесению имущественных взносов, личное - обязанность лично участвовать в деятельности корпоративной организации (в качестве ра-

¹ Теория фирмы / Сост. В.М. Гальперин. СПб.: Экон. школа, 1995. Сер. «Вехи экон. мысли». С. 11 – 32.

² Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: Моногр. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 261 - 262.

ботника, предпринимателя, иным образом), смешанное участие предполагает как личное, так и имущественное участие»¹. Кроме того, он отмечает, что «для корпорации характерно либо только имущественное участие (хозяйственные общества), либо одновременно имущественное участие и личное участие, которое можно обозначить как смешанное (производственные кооперативы). Для некоторых корпораций возможно только личное участие (общественные организации, уставом которых не предусмотрена уплата вступительных и членских взносов). Личное, а также смешанное участие охватывается понятием членства». Из данного анализа представляется возможным сделать вывод, что Н.Г. Фроловский определяет корпорацию как организацию, основанную не только на членстве (личном, а также смешанном участии), но и на имущественном участии. К числу корпораций он относит самые разнообразные виды юридических лиц, начиная с хозяйственных обществ и заканчивая некоммерческими организациями, основанными на членстве. Корпорации, по мнению автора, обладают общими для всех юридических лиц признаками (организационным единством, имущественной обособленностью, правом выступать в гражданском обороте от собственного имени, самостоятельной имущественной ответственностью) и отличительными чертами. К последним относятся: а) наличие участия; б) независимость существования корпораций от изменения (уменьшения) состава их участников².

В.В. Долинская, хотя и соглашается с Н.Г. Фроловским по данному вопросу, отмечает, что «корпорации основаны на участии, в котором преимущественное положение занимает имущественный элемент»³.

Полагаем, необходимо иметь в виду, что корпорации - это организации, основанные прежде всего на участии, а не только на членстве. Получается, что не всякое корпоративное юридическое лицо основано на членстве. При сравне-

¹ Фроловский Н.Г. Управление предпринимательскими корпорациями в Российской Федерации (правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004. С. 41.

² Каплин С.Ю. Государственная корпорация как субъект права: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. С. 64.

³ Долинская В.В. Указ. соч. С. 241 - 262.

нии этих двух терминов оказывается, что участие шире членства. Н.Г. Фроловский предлагает использовать в качестве одного из признаков корпорации наличие участия, а членство считает его лишь частным случаем. Под участием следует понимать правовую связь, возникающую и существующую между корпоративной организацией и ее участниками по поводу приобретения участниками благ в результате деятельности корпоративной организации. Понятно, что, как и всякая правовая связь, участие выражается в наличии взаимных прав и обязанностей¹. Если кратко, участие - это наличие правоотношений между лицом и корпорацией.

Но участие участию рознь. Так, В.А. Белов выделяет пять способов участия, а именно: 1) имущественное, 2) трудовое, 3) предпринимательское, 4) смешанное и 5) неимущественное участие (в том числе и творческое)². Здесь, как мы видим, автор делит участие на разновидности по видам правоотношений.

Нам же хотелось бы предложить классификацию участия иного рода, в основу которой положен формализованный характер участия. В связи с этим достаточно близкой нам видится точка зрения В.В. Долинской, которая в участии видит прежде всего документально зафиксированную в особом процедурном порядке правовую связь между юридическим лицом и его учредителями, а также вошедшими впоследствии в состав организации лицами. Позволим немного конкретизировать данный подход и выделить три вида участия лиц в корпорации:

а) формальное. Речь идет о наличии у лица имущественной доли в капитале корпорации. Таким примером является акционерное общество, где акционеры могут владеть своими акциями, при этом лично не участвовать в деятельности общества;

б) фактическое. Оно предполагает наличие у лица управленческих и/или трудовых отношений с корпорацией. К примеру, лицо не имеет имущественной

¹ Фроловский Н.Г. Указ. соч. С. 40.

² Белов В.А. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2014. С. 70.

доли в уставном капитале, но участвует в деятельности корпорации лично в качестве работника;

в) формально-фактическое (смешанное). Возможно одновременно наличие у лица имущественной доли в капитале корпорации и управленческих и/или трудовых отношений с корпорацией. Этот вариант участия мы видим в производственных кооперативах (артелях), которые являются добровольными объединениями граждан на основе членства для совместной производственной и хозяйственной деятельности, основанной на их личном трудовом и ином участии и объединении его членами (участниками) имущественных паевых взносов.

Понятно, что любое участие обязательно должно быть зафиксировано юридически (документально), а иначе трудно будет определить, носит ли оно правовой характер. Еще Гирке отмечал, что основным формализующим фактором для корпорации является акт объединения как особый социальный конститутивный акт¹. Например, между работником и корпорацией-организацией возникают трудовые отношения, скрепленные трудовым договором, на основании которого первый является участником в данной корпорации. Или, допустим, лицо передало долю своего имущества в уставный капитал корпорации: корпоративный договор юридически удостоверяет имущественное участие данного лица. Подобных способов корпоративного участия можно насчитать множество, но самая главная отличительная черта заключается в их формализованности. Вот именно это и отличает формализованное участие от неформализованного (простого), когда, например, жильцы дома сами ремонтируют свой подъезд.

Итак, на основании всего вышесказанного мы не можем согласиться с большинством авторов относительно данного признака корпорации и отметим, что наличие одновременно двух признаков для дифференциации корпорации, а именно имущественного участия и членства в корпорации, совершенно необязательно. На наш взгляд, достаточно любого формализованного участия.

¹ Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 364.

5. *Извлечение прибыли в качестве основной цели организации.* На наш взгляд, для того чтобы признать организацию корпорацией, совершенно необязательно, чтобы она являлась коммерческой. Цель деятельности организации не может лежать в основе отличия корпорации от других организаций. Некоммерческие организации, наряду с коммерческими, осуществляют предпринимательскую деятельность и при этом имеют равные права и обязанности. В процессе рыночных отношений коммерческие и некоммерческие организации находятся на одном уровне значимости (полезности) их для общества, независимо от того, для какой цели данные организации создаются.

6. *Отделение собственности от управления.* Некоторые ученые¹ считают, что именно отделение собственности на вложенный капитал от управления отличает корпорации от других коммерческих юридических лиц. Здесь же подчеркнем, что следует отличать сам признак корпорации от критерия ее эффективного управления. На наш взгляд, мы не можем в основание отличия корпорации от других организаций ставить признак, связанный с показателями эффективности ее работы. На практике в большинстве организаций собственность и управление действуют в совокупности. С точки зрения управления это, возможно, неэффективно, но юридически они имеют на это полное право.

7. *Построение организации на началах самоуправления.* В отличие от советского периода развития страны сейчас самоуправление стало реальностью. Совершенно справедливо, что корпорация должна быть автономна и самоуправляема. В ее деятельность не должны вмешиваться другие субъекты. Государство вправе только следить за выполнением законодательства со стороны организации. Санкции и ограничения могут применяться к организации лишь в случаях, предусмотренных законом, в остальных же вопросах она самостоятельна.

Однако существуют организационно-правовые формы организаций, которые основаны на принципах частной собственности, но в то же время они прямо зависят от воли государства. Подобной противоречивой формой в Рос-

¹ Кашанина Т.В. Корпоративное (внутрифирменное) право. М., 2003. С. 24.

сии обладает государственная корпорация.

В соответствии с Законом о некоммерческих организациях государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественных полезных функций. По своей сути она очень схожа с учреждением, но вместе с этим не является ни корпорацией, ни государственной организацией (так как является частным собственником своего имущества). Главная особенность государственных корпораций состоит в том, что все они создаются на основании специального федерального закона и в связи с этим не имеют учредительных документов в отличие от других корпораций. Сценарий создания и развития государственной корпорации в действительности не даст оснований полагать, что перед нами единый вид юридических лиц. В форме государственной корпорации могут существовать как некоммерческие, так и коммерческие организации, а также образования, объединяющие в себе функции коммерческих организаций и компетенцию органов государственной власти. Например, совсем скоро ожидается назначение чиновников российского Правительства главами советов директоров госкорпораций. По словам аналитиков, данное решение Правительства Российской Федерации носит временный характер и объясняется экономическим кризисом¹. На наш взгляд, данный ход не оставляет шансов на их самоуправление.

Данная организационно-правовая форма выходит за рамки гражданского и корпоративного права, она чужда их природе. Многие страны, включая страны СНГ, уже отошли от нее. На практике госкорпорация является не организационно-правовой формой юридического лица, а специальным способом создания субъектов права. Данный микс государственного и частного как минимум нарушает логику Гражданского кодекса РФ, и поэтому, на наш взгляд, следует постепенно отходить от этой организационно-правовой формы. Именно по этой

¹ Данельян А.А. Корпорация и корпоративные конфликты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

и другим причинам нельзя назвать данную организацию корпорацией, а в противном случае будет иметь место (и уже имеет) неправильное употребление терминов.

8. Наличие системы внутренних органов управления. Корпорация является достаточно сложной организацией, требующей особого подхода к управлению. Перед ней стоит множество задач, которые необходимо оперативно решать практически в одно время. Это возможно лишь при грамотном подходе руководства к управлению и созданию системы внутренних органов управления в соответствии с последними тенденциями кадрового менеджмента.

Итак, выше были проанализированы основные признаки, которые, по мнению большинства авторов, отличают корпорации от других организаций.

Как можно было уже заметить, наша точка зрения несколько отличается от других авторов. Кроме того, мы не считаем верхом совершенства законодательное определение корпорации, и в связи с этим полагаем, что новая законодательная классификация юридических лиц, хоть и имеет рациональное зерно, все же в дальнейшем должна быть усовершенствована.

На наш взгляд, по причине наличия плюрализма мнений в науке относительно понятия «корпорация» законодатель не может дать универсального легального определения корпорации, устраивающего всех. Он выбрал приемлемый на данный момент. Не стоит ждать и появления универсального понятия корпорации, пригодного для всех правовых национальных систем, так как при формулировании правовой дефиниции должны учитываться в совокупности все их особенности, история правовых систем, а также уровень развития, ими достигнутый. Плюрализм мнений по вопросу о понятии корпорации следует рассматривать как положительное явление, поскольку именно ученые позволяют взглянуть на корпорацию с различных сторон. Поэтому, естественно, доктрина корпоративного права по сравнению с корпоративным законодательством будет всегда занимать передовые позиции.

Проанализировав практически все возможные предложения ученых, пытающихся сформулировать всеобъемлющее и корректное определение понятия

корпорации, предлагаем свой перечень признаков, характеризующих корпорацию, который и ляжет в основу сбалансированного (на наш взгляд) понимания корпорации:

- 1) объединение действий лиц (физических и/или юридических) для достижения общей цели;
- 2) наличие статуса юридического лица;
- 3) имущественная обособленность;
- 4) наличие формализованного участия;
- 5) построение организации на началах автономии и самоуправления;
- 6) наличие внутренних органов управления.

Все иные признаки, на наш взгляд, выделяемые в литературе, являются либо производными от данных признаков, либо признаками иных юридических лиц, не относящихся к корпорации.

Следует отметить, что все вышеназванные признаки должны наличествовать в совокупности, а в случае отсутствия одного из них понятие корпорации становится дефектным.

На основании вышеизложенного предлагаем следующее определение корпорации.

Корпорация - это объединение действий лиц (физических и/или юридических), зарегистрированное в качестве юридического лица с обособленным имуществом, участие в котором формализовано, имеющее свои органы управления и функционирующее на началах автономии и самоуправления.¹

Следует отметить, что при таком подходе под данное определение не подпадают следующие организационно-правовые формы:

- 1) государственные учреждения, муниципальные учреждения, публично-правовые компании, государственные унитарные предприятия, муниципальные унитарные предприятия и казенные предприятия (они отличаются отсутствием полной автономии и самоуправления, формализованного участия);

¹ Козырева А.Б. Корпорация как центральное понятие корпоративного права // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3. С. 113.

2) религиозные организации (по причине отсутствия формализованного членства не входят в группу корпоративных юридических лиц, так как принадлежность к той или иной конфессии документально в России никак не подтверждается; даже если организация и выдает подобный документ, он юридической силы не имеет);

3) автономные некоммерческие организации (они являются организациями одного учредителя (one-man company)). Как правило, в данной ситуации нарушается принцип объединения действий лиц. Объединение нескольких лиц - это принципиальный момент для существования корпорации. На наш взгляд, юридический смысл корпорации просматривается только тогда, когда в процессе участия объединяются несколько лиц, которые являются равными по отношению друг к другу.

2.2. Понятие и признаки корпорации в зарубежном законодательстве

В праве многих государств континентальной Европы термин «товарищество» используется в более широком смысле, нежели в российском праве, охватывая и собственно товарищества, и общества. В англо-американском праве классификация корпораций обладает некоторой спецификой, однако можно утверждать, что с определенными оговорками товариществам в англо-американском праве соответствуют партнерства, а обществам - компании (в английском праве и праве ЮАР) и частные корпорации (в американском, канадском и австралийском праве).

Правовое регулирование создания и деятельности торговых товариществ осуществляется нормами гражданских и торговых кодексов (в странах с дуалистической системой частного права, например, в Германии, Франции, Японии), законов об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью (например, Акционерный закон Германии 1965 г., Акт Великобритании о компаниях 2006 г.), реже - о товариществах. Для США характерно принятие на федеральном уровне единообразных (модельных) законов, которые в той или

иной степени учитываются при разработке корпоративного законодательства штатов (Модельный закон о предпринимательских корпорациях 1994 г., Единый закон о компаниях с ограниченной ответственностью 1995 г.); при этом каждый штат имеет свое корпоративное законодательство. Источником корпоративного права в странах англосаксонской правовой семьи является и судебный прецедент.

Корпоративное право Европейского союза представлено прежде всего директивами и регламентами, в результате принятия и применения которых происходит гармонизация и унификация корпоративного права стран-участниц и создаются новые, наднациональные организационно-правовые формы юридических лиц корпоративного типа. В настоящий момент ведется разработка Европейского модельного закона о компаниях (EMCLA), следование которому будет добровольным для стран-участниц¹.

Своеобразными источниками корпоративного права становятся кодексы корпоративного управления, юридическая сила которых в различных правовых порядках неодинакова.

Так, в странах англо-американского права такие кодексы, разработанные научными учреждениями и ассоциациями практикующих специалистов, применяются судами при разрешении корпоративных споров². В Германии Кодекс корпоративного управления, написанный правительственной комиссией как свод рекомендательных правил для публичных акционерных обществ, отчасти воплощен в законодательстве (Закон о прозрачности деятельности компаний 2002 г.), но сам по себе он не является нормативным актом. Компании, уклоняющиеся от выполнения рекомендаций, должны ежегодно обнародовать эти факты³, что может сказаться на их репутации.

¹ Van den Braak S. The European private company, its shareholders and its creditors // *Utrecht law rev.* 2010. Vol. 6. № 1. P. 1 - 21.

² Дедов Д.И. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в зарубежных странах // *Предпринимательское право Российской Федерации* / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М., 2010. С. 108.

³ Kuhne E., Fuss J. Corporate government in Germany // *Business law rev.* 2003. P. 226 - 232.

В ряде стран на законодательном или подзаконном уровне введены модельные учредительные документы, например, модельные уставы корпораций, использование которых не обязательно, но может упростить учреждение корпорации. Так, например, в Германии предпринимательская компания может учреждаться с модельным уставом в качестве учредительного документа в упрощенном порядке.

Полные и коммандитные товарищества не во всех правовых порядках признаются юридическими лицами. Например, в Германии, Швейцарии, Италии, Квебеке полные и коммандитные товарищества (а по англо-американскому праву - соответствующие им в общих чертах партнерства) хотя и обладают многими признаками юридических лиц, но таковыми не являются. Напротив, по законодательству Франции, Испании, Японии товарищества являются юридическими лицами.

В форме полных товариществ создаются чаще всего семейные объединения или объединения профессионалов. Для них характерны учредительный договор в качестве учредительного документа (реже - устав, как во Франции и Японии), стабильный состав участников и требования к правовому статусу участника (статус коммерсанта), запрет для участников конкурировать с товариществом (который может быть сформулирован в законодательстве как императивно, так и диспозитивно), действие участников от лица товарищества, их солидарная неограниченная ответственность по обязательствам товарищества, регулирование внутренних отношений участников товарищества диспозитивными, а внешних - императивными нормами.

В большинстве стран в настоящее время допускается членство в товариществах не только физических лиц (коммерсантов), но и юридических лиц. Таким образом физическим лицам, участвуя в полных товариществах опосредованно, через юридические лица, удается свести на нет основной недостаток товарищества - правило о неограниченной ответственности. Однако, например, по французскому праву, если в полном товариществе участвует юридическое ли-

цо, его руководители несут персонально такую же ответственность, как если бы они являлись сами управляющими (полными товарищами).

При принятии решений, касающихся деятельности товарищества, по умолчанию чаще всего действует правило «один участник - один голос». Но учредительными документами товарищества может быть предусмотрен и иной порядок управления.

При выборе способа распределения прибыли товарищества могут учитываться два фактора: с одной стороны, личный характер участия, с другой - имущественный. Поэтому в законодательстве разных стран этот вопрос решается по-разному (возможные варианты: пропорционально вкладам, поровну, комбинированные способы).

В командитном товариществе есть две категории участников - комплементарии, несущие полную ответственность, и командитисты, несущие ответственность ограниченную. В отличие от российского законодательства в ряде зарубежных правовых систем командитное товарищество может быть учреждено двумя лицами - при наличии хотя бы одного полного товарища и хотя бы одного командитиста.

Общим для разных правовых систем является правило о том, что управляют командитным товариществом и совершают сделки от его лица полные товарищи. В некоторых юрисдикциях (например, во Франции) командитист не может представлять товарищество даже при наличии у него доверенности, а если это все-таки происходит, на него (так же как в случае включения его имени в фирменное наименование товарищества) распространяется неограниченная солидарная ответственность по обязательствам товарищества¹.

В ряде стран континентального права существует также такая форма товарищества, как акционерная командита, или командитное товарищество на акциях. На акции в них разделен капитал командитистов. Занимая промежуточное положение между командитным товариществом и акционерным обще-

¹ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014.

ством, акционерная коммандита имеет некоторые выгодные отличия как от первого, так и от второго, например, возможность привлекать неограниченное число вкладчиков¹.

Преимуществом акционерной коммандиты в сравнении с коммандитным товариществом является облегченная оборотоспособность корпоративных прав, удостоверенных акциями.

Такая форма юридического лица с ограниченной ответственностью, как акционерное общество, известна всем развитым правовым порядкам. В Англии этой форме соответствует публичная компания (англ. public company), в США - публичная корпорация (англ. public corporation). Законодательство некоторых стран предусматривает деление акционерных обществ на открытые и закрытые (Нидерланды, Финляндия)². Французское и итальянское законодательство разделяет акционерные общества на обращающиеся и не обращающиеся к публичной подписке. В последние четыре десятилетия в результате выполнения директив Европейского Сообщества наблюдается гармонизация европейского акционерного права, однако даже в европейских рамках отличия все же сохраняются, не говоря уже о различиях за пределами Европы.

Во многих правовых системах допускается создание акционерных обществ в виде компаний одного лица либо их превращение в таковые. Однако законодательство некоторых стран, напротив, устанавливает правила о минимальном количестве участников (учредителей). Так, в Австрии, Люксембурге, Италии, Аргентине необходимо наличие как минимум двух учредителей. Такое же требование о минимальном количестве учредителей содержится в испанском и греческом законодательстве (правда, впоследствии акции могут сосредоточиться и в одних руках). По германскому, польскому и португальскому законодательству минимальное количество учредителей - пять, по французскому

¹ Залесский В.В. Создание и деятельность коммерческих организаций // Право и экономика. 1998. № 1.

² Козлова Н.В. Правовое положение акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью в Финляндии // Законодательство. 2001. № 10, 11.

- семь. Законодательство ЮАР требует наличия в публичных корпорациях не менее семи акционеров, в противном случае акционеры несут личную ответственность по долгам компании. Встречаются и нормы о минимальном количестве акций. Например, по финскому законодательству уставный капитал акционерного общества должен быть разделен не менее чем на три акции.

Структура органов акционерного общества, как правило, императивно устанавливается законодательством. Законодательство некоторых стран (например, Франции, Италии, Бельгии) предоставляет возможность учредителям выбрать между этими двумя вариантами. Встречаются законодательные ограничения на совмещение должностей в различных органах акционерного общества. Например, законодательство Германии запрещает совмещение должностей в правлении и наблюдательном совете. По французскому законодательству разделены функции главного исполнительного директора и председателя правления; должность исполнительного директора и председателя совета директоров вообще не может быть совмещена с какими-либо другими должностями.

Во многих правовых системах распространенной формой торгового товарищества в широком смысле является общество с ограниченной ответственностью. Обществу с ограниченной ответственностью в Бельгии соответствует частное общество с ограниченной ответственностью, в Люксембурге - компания с ограниченной ответственностью, в Португалии - паевое общество, а в англо-американском праве - частная компания и закрытая корпорация. Кроме того, в США могут создаваться также закрытые компании с ограниченной ответственностью (англ. *limited liability company* - LLC).

В целом для законодательного регулирования общества с ограниченной ответственностью характерны преобладание диспозитивных норм и признание за ним как качеств союза лиц, так и качеств союза капиталов.

Процедура учреждения таких организаций в целом проще, чем процедура учреждения акционерных обществ, а требования в отношении отчетности - ме-

нее объемные. В некоторых странах, например, во Франции, допускается субсидиарное применение к обществу с ограниченной ответственностью норм акционерного законодательства при наличии пробелов.

В ряде юрисдикций общества с ограниченной ответственностью могут создаваться как компании одного лица. По французскому и германскому законодательству, например, для акционерного общества это недопустимо (необходимо как минимум, соответственно, семь и пять учредителей), а для общества с ограниченной ответственностью - возможно. Французский торговый кодекс содержит запрет, известный и российскому законодательству: общество с ограниченной ответственностью не может иметь в качестве единственного участника общество с ограниченной ответственностью, состоящее из одного лица. Другой запрет, содержащийся во французском законодательстве, в российском законодательстве аналога не имеет: физическое лицо не может быть единственным участником более чем в одном обществе с ограниченной ответственностью.

Для французских обществ с ограниченной ответственностью характерно включение в учредительные документы личных требований к участникам, например, запрета конкурировать с обществом.

Достаточно распространено установление в законодательстве об обществах с ограниченной ответственностью предельного количества участников общества. Как правило, оно составляет 50 участников. В ЮАР наряду с частной компанией, предельное количество участников которой составляет 50, может создаваться еще и закрытая корпорация (англ. *close corporation*); ее участниками, как правило, являются физические лица, и их число не может быть более десяти. По Калифорнийскому кодексу о корпорациях количество участников закрытой корпорации не должно превышать 35. Для германской предпринимательской компании («мини-GmbH») максимальное количество участников не оговорено, но на регистрацию в упрощенном порядке может претендовать только компания, количество участников которой не более трех, причем это могут быть только физические и юридические лица, но не товарищества.

Законодательство об обществах с ограниченной ответственностью, как правило, предусматривает право участника на выход и возможность исключения участника из общества.

В качестве учредительных документов общества с ограниченной ответственностью могут выступать: меморандум и устав (например, Германия) или только устав (например, Греция).

Структура органов управления общества с ограниченной ответственностью может быть как двухзвенной, так и трехзвенной. При голосовании на общем собрании количество голосов участника, как правило, зависит от величины его доли в уставном капитале (при этом механизмы определения числа голосов могут различаться); для решения некоторых вопросов может требоваться единогласие или квалифицированное большинство голосов. Например, по германскому праву - 75% для изменения уставного капитала.

Акционерное общество и общество с ограниченной ответственностью являются разновидностью юридических лиц с ограниченной ответственностью участников. Однако из принципа ограниченной ответственности допускаются исключения. В Италии, если все акции сосредоточиваются в руках одного лица, это лицо несет неограниченную ответственность по обязательствам общества¹.

В США суды отступают от принципа ограниченной ответственности в случаях, когда приходят к выводу, что этот принцип использовался в незаконных целях. Определенным ориентиром служит Модельный закон о предпринимательских корпорациях, который устанавливает, что участники не несут личной ответственности за действия и долги корпораций, кроме случаев, когда обратное предусмотрено уставом корпорации либо личная ответственность участника порождается его собственным поведением. Техас стал единственным штатом, в законодательстве которого содержатся указания на основания для исключения из принципа ограниченной ответственности (например, использование участниками корпорации для прикрытия мошеннических действий). От-

¹ Acquisition of shares in a foreign country: Substantive law and legal opinions: Rep. of the Subcomm. on legal opinions of the Comm. on banking law of the Intern. bar assoc. P. 254 - 255.

каз от принципа ограниченной ответственности возможен только для закрытых корпораций и их групп (материнская и дочерняя компании) и не допускается в отношении публичных корпораций. Наиболее часто такие требования удовлетворяются в Калифорнии, реже всего - в Делавэре.

Вероятность привлечения акционеров к ответственности по долгам корпорации обратно пропорциональна количеству акционеров, причем с большей вероятностью к ответственности будет привлечен акционер, который одновременно является управляющим компании, нежели рядовой акционер; акционер, являющийся юридическим лицом. Обращение взыскания на имущество акционера корпорации происходит чаще всего по обязательствам из договора, а не из деликта¹. В начале 90-х гг. XX в. в американской юридической литературе даже прозвучал призыв перейти к правилу о неограниченной ответственности акционеров за деликты корпораций, в том числе публичных².

Общей тенденцией для развитых стран во всем мире является стремительный рост числа негосударственных некоммерческих организаций, большинство из которых созданы на основе членства. Это организации, обладающие следующими признаками: частный (негосударственный) характер; запрет на распределение прибыли между учредителями и членами; самоуправление; добровольность участия (членства). К таким организациям относятся некоммерческие корпорации, ассоциации, организации, оказывающие услуги, группы профессионалов, общества взаимопомощи.

Л. Саламон отмечает, что в правовом регулировании некоммерческого сектора в странах общего права и гражданского права есть свои недостатки и преимущества. Так, считается, что в странах англо-американской системы более благоприятный правовой климат для некоммерческих организаций, поскольку право на объединение в них обычно предполагается, даже если оно не зафиксировано в законодательстве; однако это может повлечь отсутствие ясно-

¹ Thompson R.B. Piercing the corporate veil: An empirical study // Cornell law rev. Ithaca (N.Y.), 1991. Vol. 76. N 5. P. 1036 - 1074.

² Hansman H., Kraakman R. Toward unlimited shareholder liability for corporate torts // Yale law journal. New Heaven, 1991. Vol. 100. N 7. P. 1879 - 1934.

сти в вопросе о содержании права и порядке его осуществления. Напротив, в странах континентальной семьи это право признается, поскольку закрепляется в законодательстве и процедуры его осуществления и защиты разработаны более детально¹.

¹ Salamon L.M. The international guide to nonprofit law/with the ass. of S.A. Toepler associates. N.Y., 1997. P. 28.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОРПОРАЦИЯХ

3.1. Проблемы и перспективы законодательства о корпоративном управлении

Термин «корпоративное управление» в российской правовой научной литературе употребляется в различных значениях.

В ст. 65.1 ГК РФ закрепляется понятие корпорации, под которой понимается юридическое лицо, учредители (участники) которой обладают правом участия (членства) в ней и формируют ее высший орган в соответствии с п. 1 ст. 65.3 ГК РФ. В этой связи стало формироваться буквальное понимание корпоративного управления как управления корпорацией. При этом сохраняется рассмотрение вопросов корпоративного управления только применительно к таким видам корпораций, как хозяйственные общества. В литературе отмечается, что в коммерческих корпорациях общей целью механизма корпоративного управления выступает эффективное управление, а механизм корпоративного управления - это процесс воздействия на поведение участников корпоративных отношений, направленный на организацию деятельности корпорации и достижение иных поставленных задач¹. Е.А. Суханов считает, что под системой корпоративного управления понимается система и компетенция создаваемых в силу указаний закона органов корпораций как юридических лиц гражданского права². С.Д. Могилевский под процессом корпоративного управления понимает реализацию органами хозяйственных обществ своих прав и обязанностей, соответствующих компетенции каждого из них по выработке (подготовке и принятию) конкретного управленческого решения, его исполнению (реализации) и

¹ Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования: монография / А.Н. Беседин, Е.Н. Ефименко, Е.А. Козина и др.; под ред. Е.Д. Тягай. М.: Норма, Инфра-М, 2014

² Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014

проверке его выполнения¹.

Встречается и более узкий подход. Ю.С. Харитонов рассматривает корпоративное управление как функцию специфического органа корпорации, которая обеспечивает направление деятельности всех без исключения элементов организации, удерживает в допустимых пределах отклонение отдельных частей и организаций в целом от поставленных целей с извлечением полезных свойств принадлежащего корпорации имущественного комплекса.

И.С. Шиткина рассматривает корпоративное управление как совокупность способов воздействия или процесс, с помощью которого организуется деятельность корпораций².

А.С. Терехов считает, что корпоративное управление - это совокупность правоотношений внутри хозяйственного общества, между несколькими хозяйственными обществами (в том числе внутри группы формально и неформально аффилированных хозяйственных обществ и за ее пределами), определяющих порядок взаимодействия и функционирования бизнес-систем³.

Изменения законодательства о корпоративном управлении затронули юридическую сущность органа юридического лица, и не сняли обсуждаемую в науке проблематику вида договора, который должен быть заключен с лицами, входящими в состав коллегиального и исполнительных органов предпринимательской (коммерческой) корпорации.

Прежде всего, согласно первому предложению п. 1 ст. 53 ГК РФ «юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие от его имени (пункт 1 статьи 182) в соответствии с законом, иными нормативными правовыми актами и учредительным документом». Незначительная новелла, выраженная в словах «от его

¹ Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект: автореф. дис. ... д.ю.н. М., 2001. С. 7.

² Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2015.

³ Терехов А.С. Правовые аспекты корпоративного управления по контролю за распоряжением и защитой прав акционеров: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2011. С. 9.

имени (пункт 1 статьи 182)» кардинально изменила законодательный подход к сущности органа. Напомним, что п. 1 ст. 182 ГК РФ определяет понятие «представительство».

Таким образом, нормативно изменена сущность органа юридического лица с «его части» на «представителя организации».

После 1 сентября 2014 г. необходимо более внимательно вчитываться в законодательные формулировки, определяющие коллегиальные органы управления. Так, согласно п. 3 ст. 65.3 ГК РФ в корпорациях образуется единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т.п.), и в случаях, предусмотренных ГК РФ, другим законом или уставом корпорации, создается коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция и т.п.). При этом согласно п. 4 данной статьи ГК РФ наряду с указанными исполнительными органами в корпорации может быть образован в случаях, предусмотренных ГК РФ, другим законом или уставом корпорации, коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет), контролирующей деятельность исполнительных органов корпорации и выполняющий иные функции, возложенные на него законом или уставом корпорации.

Таким образом, в корпорации одновременно могут быть образованы коллегиальный исполнительный орган управления и коллегиальный орган управления. При этом толкование правил п. 3 - 4 ст. 65.3 ГК РФ позволяет заключить, что в корпорации может быть образовано по одному такому органу, поскольку соответствующие нормативные формулировки используются в единственном числе¹.

Однако в других статьях «нового ГК РФ» содержится формула «коллегиальные органы юридического лица», исполненная во множественном числе. Соответственно такие нормативы необходимо применять как к коллегиальному исполнительному, так и к коллегиальному органу управления юридического лица (см., например, п. 3 ст. 53, ст. 53.1 ГК РФ об ответственности органов

¹ Фроловский Н.Г. Новеллы в правовом регулировании отношений между предпринимательской корпорацией и ее органами управления (лицами, входящими в состав ее органов управления) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 60.

юридического лица).

Кроме того, ст. 53 ГК РФ дополнена новым п. 4 следующего содержания: «Отношения между юридическим лицом и лицами, входящими в состав его органов, регулируются настоящим Кодексом и принятыми в соответствии с ним законами о юридических лицах».

По нашему мнению, буквальное толкование данного правила должно вести к единственному выводу о победе цивилистической концепции правовой природы указанных отношений - они должны признаваться гражданско-правовыми, поскольку п. 4 ст. 53 ГК РФ предусматривает два источника регулирования таких отношений, и оба они являются регуляторами частного права: ГК РФ и законы о юридических лицах.

Усиливает данный вывод то, что «в первоначальном проекте ФЗ N 47538-б предлагалось также установить, что в той части, в какой эти отношения не урегулированы указанным законодательством, к трудовым отношениям таких лиц применяется законодательство РФ о труде. Однако в окончательную редакцию законопроекта это положение не вошло»¹.

В судебной практике также нет единства в подходе к правовой квалификации указанных отношений. Так, по мнению, высказанному еще ВАС РФ, «деятельность совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества и отношения между советом директоров (наблюдательного совета) общества и самим обществом регулируются нормами гражданского законодательства. Эти отношения являются гражданско-правовыми...»². Встречался на практике и такой вывод: «Между обществом и советом директоров отсутствуют трудовые и гражданско-правовые правоотношения, поскольку член совета директоров оказывает услугу не обществу как хозяйствующему субъекту, а его

¹ Борисов А.Н. Комментарий к главе 4 части первой Гражданского кодекса РФ «Юридические лица» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

² Пункт 2 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с взысканием единого социального налога (приложение к информационному письму Президиума ВАС РФ от 14 марта 2006 г. N 106) // Вестник ВАС РФ. 2006. № 7.

акционерам, интересы которых он представляет...»¹.

Таким образом, даже после внесения изменений в гл. 4 ГК РФ вопрос о правовой природе отношений между предпринимательской корпорацией и ее органами управления (лицами, входящими в состав данных органов) остается дискуссионным.

Между тем выбор в пользу того или иного характера таких отношений и их юридическое оформление влекут разные нормативные последствия, в частности по начислению и уплате взносов в ФСС. Как известно, в трудовых отношениях они уплачиваются безусловно, а в гражданско-правовых по общему правилу такие взносы начисляются и уплачиваются, если это предусмотрено договором гражданско-правового характера.

По нашему мнению, правы и «цивилисты», и «трудовики», поскольку субъекты изначально сами должны определиться с характером возникающих отношений.

Идея цивилистической концепции правовой природы рассматриваемых отношений описана автором ранее, в связи с чем далее представляется целесообразным (для системности изложения материала) указать обоснование в поддержку трудового характера таких связей.

Во-первых, согласно ч. 8 ст. 11 Трудового кодекса РФ² (далее – ТК РФ) по общему правилу трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, не распространяются на членом советом директоров (наблюдательных советов) организаций (за исключением лиц, заключивших с данной организацией трудовой договор).

Во-вторых, правила гл. 43 ТК РФ содержат положения об особенностях регулирования труда руководителя организации и членом коллегиального исполнительного органа организации.

¹ Постановление ФАС Московского округа от 24 марта 2006 г., 13 марта 2006 г. № КА-А40/1553-06 по делу № А40-33187/05-121-287 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

В-третьих, с 1 января 2014 г. ст. 15 ТК РФ дополнена ч. 2, содержащей запрет на заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем.

Как минимум три указанных нормативных аргумента говорят о том, что, к примеру с единоличным исполнительным органом (по терминологии ГК РФ) или руководителем организации (по терминологии ТК РФ) должен заключаться трудовой договор.

Между тем, несмотря на все «сказанное» Н.Г. Фроловский считает, что право выбора отраслевой принадлежности соответствующих отношений должно оставаться за субъектами, которые, выбрав одну из отраслей права, в дальнейшем должны развивать, изменять и прекращать соответствующие отношения в соответствии с нормами этой отрасли¹.

Эта позиция основана на ч. 1 ст. 37 Конституции РФ и ее толковании, данном Конституционным Судом РФ в Определении от 19 мая 2009 г. N 597-О-О²: «В силу Конституции Российской Федерации труд свободен; каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1). Свобода труда проявляется, в частности, в имеющейся у гражданина возможности свободно распорядиться своими способностями к труду, т.е. выбрать как род занятий, так и порядок оформления соответствующих отношений и определить, будет ли он осуществлять предпринимательскую деятельность, поступит на государственную службу, заключит трудовой договор либо предпочтет выполнять работы (оказывать услуги) на основании гражданско-правового договора. В случае избрания договорно-правовой формы он вправе по соглашению с лицом, предоставляющим работу, остановиться на той модели их взаимодействия, которая будет отвечать

¹ Фроловский Н.Г. Новеллы в правовом регулировании отношений между предпринимательской корпорацией и ее органами управления (лицами, входящими в состав ее органов управления) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 61.

² Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 597-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

интересам их обоих, и определить, какой именно договор будет заключен - трудовой либо гражданско-правовой».

В соответствии со ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. При этом права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55).

Таким образом по общему правилу у субъекта есть конституционное право выбора отраслевой договорной формы приложения своих способностей к труду, в основе которого лежит обоюдovýгодный интерес такого исполнителя и заказчика. И только в случае возникновения спора в связи с таким договором, в основном по поводу нарушения условий договора гражданско-правового характера, суд может переqualифицировать соответствующие отношения, установив признаки фактических отношений, возникших на основании спорного договора, исследовав условия данного договора и сопоставив их с юридическими свойствами трудовых или гражданско-правовых отношений, а также с признаками трудового договора и гражданско-правового договора выполнения работ (оказания услуг).

Однако с 1 января 2014 г. указанное право выбора было частично ограничено. В соответствии с ч. 2 ст. 15 ТК РФ (который, с конституционной точки зрения деления законов, относится к федеральным законам) заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается.

По нашему мнению, частичное ограничение проявляется в том, что норма-запрет действует только в системе «работник-работодатель», т.е. в трудовых отношениях. Соответственно, если названная система отсутствует, например на

стадии трудоустройства, и лицо изъявляет желание заключить не трудовой, а гражданско-правовой договор, то юридические основания для запрета в выборе гражданско-правовой модели выполнения труда (работы) отсутствуют.

Кроме того, указанная запретительная норма ТК РФ введена ФЗ от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» (далее - ФЗ N 421-ФЗ) <8> и содержится в ст. 12 ФЗ N 421-ФЗ.

Согласно ст. 15 ФЗ N 421-ФЗ его положения, за исключением п. 4 ст. 9 и ст. 11, вступают в силу с 1 июля 2014 г. При этом правила ст. 15 указанного Закона не устанавливают особенностей применения ч. 2 ст. 15 ТК РФ в редакции ФЗ N 421-ФЗ к правоотношениям, существовавшим до вступления в силу данной кодификационной нормы-запрета.

В этой связи применение ч. 2 ст. 15 ТК РФ в редакции ФЗ N 421-ФЗ должно быть подчинено правилам ст. 12 ТК РФ, определяющим действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, во времени. В силу ч. 3 - 4 ст. 12 ТК РФ закон или иной нормативный правовой акт, содержащий нормы трудового права, не имеет обратной силы и применяется к отношениям, возникшим после введения его в действие. Действие закона или иного нормативного правового акта, содержащего нормы трудового права, распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, лишь в случаях, прямо предусмотренных этим актом. Как показывает анализ ФЗ N 421-ФЗ, такие случаи в нем не предусмотрены.

На основании вышеизложенного, по мнению автора, можно сделать следующие выводы:

1. Между предпринимательской корпорацией и ее органами управления (лицами, входящими в состав таких органов), кроме высших органов управления, могут возникать как гражданско-правовые, так и трудовые отношения на основании соответственно гражданско-правового или трудового договора.

2. Субъекты должны изначально (на стадии возникновения правоотноше-

ния) самостоятельно, действуя своей волей и в своем интересе, выбрать отраслевую принадлежность данного правоотношения.

3. После договорного оформления правоотношений стороны должны развивать, изменять и прекращать их в соответствии с нормами той отрасли права, к которой относится соответствующий договор.

4. Гражданско-правовые договоры, заключенные между работником и работодателем, до 1 января 2014 г. должны исполняться до истечения согласованного в нем срока выполнения работ (оказания услуг), а в случае, если такой срок не согласован¹, то до расторжения такого договора в соответствии с требованиями гл. 29 ГК РФ.

3.2. Проблемы формирования высшего органа управления корпорации

В статье 65.1 обновленного Гражданского кодекса РФ законодатель исчерпывающим образом определил, какие юридические лица являются корпорациями. Таковыми признаются хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Перечень именуемых корпоративными организаций в действительности оказывается более развернутым, если приложить к тексту статьи 65.1 ГК РФ легальную классификацию юридических лиц, представленную в статье 50 Кодекса. Так, в корпоративной организационно-правовой форме потребительских кооперативов создаются жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные потребительские кооперативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы, фонды проката,

¹ Пункт 8 Обзора судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными (приложение к информационному письму Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 165 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4.

сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

К числу признаваемых корпорациями общественных организаций законодатель отнес политические партии и созданные в качестве юридических лиц профессиональные союзы (профсоюзные организации), общественные движения, органы общественной самодеятельности, территориальные общественные самоуправления.

Ассоциации (союзы) как корпоративные объединения юридических лиц и (или) граждан, создаваемые для представления и защиты общих, в том числе профессиональных, интересов, а также для достижения общественно полезных и иных не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер целей, в действительности представляются некоммерческими партнерствами, саморегулируемыми организациями, объединениями работодателей, объединениями профессиональных союзов, кооперативов и общественных организаций, торгово-промышленными, нотариальными и адвокатскими палатами.

Корпоративно-правовая форма товариществ собственников недвижимости не исчерпывается товариществами собственников жилья, а выступает конструкцией добровольного объединения в юридическую личность собственников любого недвижимого имущества (помещений в здании, в том числе в многоквартирном доме, или в нескольких зданиях, жилых домов, дачных домов, садоводческих, огороднических или дачных земельных участков и т.п.).

Несмотря на то что при наличии такого достаточно широкого, но все-таки закрытого легального перечня корпоративных организаций острая потребность в строгом нормативном определении признаков корпораций отпадает, законодатель счел необходимым в пункте 1 ст. 65.1 ГК РФ подчеркнуть, что корпоративными юридическими лицами (корпорациями) являются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с пунктом 1 ст. 65.3 ГК РФ.

Новая общая классификация юридических лиц на корпоративные и унитарные основана на одновременном применении традиционного и общепри-

знанного¹ критерия наличия или отсутствия членства (комплекса прав участия в корпорации) и естественного, обусловленного сущностью корпорации как организованного волевого единства участников - формирования высшего органа юридического лица.

Как верно отмечается в юридической литературе, первый избранный классификационный критерий (наличие или отсутствие членства) применительно к унитарным организациям сугубо формален и приводит к объединению в одну некорпоративную группу как юридических лиц, способных стать собственниками приобретенного имущества, так и юридических лиц - носителей ограниченных вещных прав, что предопределяет существенные различия в выстраивании отношений этих лиц с их учредителями, а значит, и невозможность формулирования каких-либо общих норм, рассчитанных на все унитарные юридические лица². Ввиду явной недостаточности гражданско-правовой содержательности этого критерия, в том числе с учетом допущения существования корпораций одного лица (как коммерческих, так и некоммерческих), на первый план выходит исследование второго. По всей видимости, именно признание данного признака ключевым для разделения корпоративных и унитарных юридических лиц, а не просчет в применении пандектного принципа систематизации корпоративного гражданско-правового материала, предопределил его отражение не только в пункте 1 ст. 65.1 ГК РФ, касающейся всех юридических лиц, но и дублирование в статье 123.1 ГК РФ в определении некоммерческих корпоративных организаций.

Прежде всего, следует определить, что в действительности имел в виду законодатель под словами «формируют высший орган». Думается, данную фразу следует расшифровывать не как установление обязательности создания участниками высшего органа, а как указание на то, что участники входят в

¹ Суханов Е.А. Комментарий к ст. ст. 65.1 - 65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 107 - 130.

² Микрюкова Г.А. Новое о понятии и видах юридических лиц по ГК РФ // Пятый пермский международный конгресс ученых-юристов: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 24 - 25 октября 2014 г.) / Отв. ред. О.А. Кузнецова. Пермь, 2014. С. 114.

высший орган, автоматически представляют собой часть высшего органа, составляют его. Иначе невозможно понять, чем принципиально в рассматриваемом аспекте отличается корпоративное некоммерческое партнерство, формирующее общее собрание своих участников, и унитарный фонд, учредители которого обязаны предусмотреть создание высшего коллегиального органа, в который они могут войти сами (ст. 123.17 ГК РФ), или от не признаваемой корпорацией автономной некоммерческой организации, учредители которой в порядке, установленном утвержденном ими же уставом, вправе сформировать постоянно действующий коллегиальный орган и непосредственно поучаствовать в нем (ст. 123.25 ГК РФ). Кроме того, важно не отрывать слова «формируют высший орган» от добавления «в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 ГК РФ». Обращение к пункту 1 ст. 65.3 ГК РФ подтверждает истинный смысл слов «формируют высший орган». Высшим органом корпорации является общее собрание ее участников (обязательно участников, а не каких-либо иных лиц).

Указанное понимание отражающего корпоративную сущность организации правила о формировании высшего органа корпорации находит подтверждение в логике законодателя, генерально закрепившего не только право участников (участников, членов, акционеров и т.п.) участвовать в управлении делами корпорации (п. 1 ст. 65.2 ГК РФ), но и новую общую корпоративную обязанность всех участников - участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если их участие необходимо для принятия таких решений (п. 4 ст. 65.2 ГК РФ). Отсутствие такой обязанности ранее являлось одной из весомых причин корпоративных споров на почве злоупотребления участниками правом на управление (правом автоматически признаваться членом высшего органа корпорации), выразившемся в воздержании от его реализации и неучастии в общем собрании участников, что приводило к блокированию принятия корпоративных решений, а по существу - приостановке деятельности корпорации.

Необходимо также уточнить: корпоративный признак формирования

высшего органа управления нельзя понимать узко и буквально. В противном случае этот признак может быть подвергнут сомнению в своей обоснованности в связи с тем, что учредители (участники) корпорации формируют не только ее высший орган, но и иные ее органы¹. Кроме того, буквальное прочтение нормы пункта 1 ст. 65.1 ГК РФ привело бы к тому, что из числа корпораций выпали бы компании одного лица (единственный участник корпорации не формирует собрание, так как ему не с кем собираться). Наконец, строго формальное отношение к конституирующему правилу-критерию формирования высшего органа корпораций вскрыло бы внутреннюю противоречивость последнего при обнаружении целого ряда вводимых законом исключений. В частности, согласно абзацу 2 п. 1 ст. 65.3 ГК РФ в некоммерческих корпорациях и производственных кооперативах с числом участников более 100 высшим органом может являться съезд, конференция или иной представительный (коллегиальный) орган, определяемый их уставами в соответствии с законом. Статья 67.1, определяя особенности управления и контроля в хозяйственных товариществах и обществах, применительно к полным товариществам и товариществам на вере отсылает к статьям 71 и 84 ГК РФ, в которых не только не упоминается ни о высшем органе товариществ, ни о собраниях товарищей, но и допускается устранение значительного числа членов корпорации (командитистов) от участия в формировании каких-либо органов управления и от управления вообще (согласно пункту 2 ст. 84 ГК РФ вкладчики не вправе участвовать в управлении и ведении дел товарищества на вере, выступать от его имени иначе как по доверенности, они не вправе оспаривать действия полных товарищей по управлению и ведению дел товарищества). В этом аспекте также нельзя не обратить внимание на возникшую неопределенность в отношении законодателя к высшему органу управления в крестьянских (фермерских) хозяйствах, создаваемых в качестве юридических лиц. С одной стороны, нормы статей 65.1, 65.3 и 67.1 ГК РФ, констатирующие наличие общего собрания участников как высшего органа всех

¹ Суханов Е.А. Комментарий к ст. ст. 65.1 - 65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 107 - 130.

коммерческих корпораций (кроме товариществ), не делают исключения для крестьянских (фермерских) хозяйств, перечисляемых в пункте 2 ст. 50 и пункте 1 ст. 65.1 ГК РФ в качестве самостоятельной (отличной от товариществ, обществ, партнерств и кооперативов¹) разновидности корпоративных юридических лиц. При этом в единственной специальной статье 86.1 ГК РФ о статусе последних положения об особенностях управления в таких корпорациях отсутствуют. Тем не менее расположение нормативного материала о крестьянских (фермерских) хозяйствах сразу после товариществ и до обществ (подпараграф 3.1 параграфа 2 гл. 4 ГК РФ выглядит как довесок к параграфу 3, посвященному товариществам на вере) и схожесть статуса участников товариществ и крестьянских (фермерских хозяйств) по набору прав и наличию субсидиарной ответственности по долгам корпорации дают повод считать крестьянские (фермерские) хозяйства разновидностью хозяйственных товариществ², что ставит под сомнение обязательность формирования их высшего органа.

Думается, такие «исключения» в действительности исключениями не являются, и смысл общего указания о формировании участниками корпораций высшего органа управления не содержит внутреннего противоречия. Понятно, что решения единственного участника корпорации не являются решениями собраний, но вполне очевидно, они являются решениями высшего органа и этот орган сформирован участником (состоит из него). Видится ясным и то, что процесс согласования воли товарищей в полных и коммандитных товариществах представляет собой не что иное, как очное или заочное собрание товарищей (особенно с учетом допускаемой статьей 71 ГК РФ возможности предусмотреть в учредительном договоре товарищества случаи, когда решения по вопросам управления деятельностью товарищества принимаются большин-

¹ В литературе отмечается самостоятельный, хотя и «промежуточный» статус крестьянских (фермерских) хозяйств. См.: Гришина Я.С. Правовые средства обеспечения социально-предпринимательской деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств // Российская юстиция. 2014. № 3. С. 19 - 22.

² См., в частности: Суханов Е.А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 5 - 13.

ством голосов участников), а отстранение от участия в управлении товариществом коммандитистов отнюдь не лишает собрание товарищей статуса: высшего по компетенции органа управления и коллегиального органа, составленного исключительно из участников корпорации. Иными словами, фразу «формируют высший орган» нельзя отождествлять по смыслу с обязательным образованием (созданием, созывом) общего собрания участников. Кроме того, рассматриваемый признак не предполагает обязательное участие в высшем органе абсолютно всех членов корпорации.

Формирование участниками корпоративных организаций высшего органа управления означает подчинение согласованной воле участников всех других органов корпорации. По существу исследуемый признак содержит не только формальное указание на наличие в корпорациях естественного высшего органа, персонально представленного участниками (членами) корпорации, но и раскрывает признание за соответствующим органом абсолютно всех корпораций некоей исключительной высшей компетенции. Большое значение данного признака в практическом аспекте подчеркнула В.В. Долинская. По ее мнению, построение системы органов юридического лица и распределение полномочий между ними призваны нейтрализовать конфликты разнонаправленных интересов, выработать общий «вектор» воли юридического лица¹.

Согласно пункту 2 ст. 65.3 ГК РФ, если иное не предусмотрено Кодексом или другим законом, к исключительной компетенции высшего органа корпорации относятся:

- определение приоритетных направлений деятельности корпорации, принципов образования и использования ее имущества;
- утверждение и изменение устава корпорации;
- определение порядка приема в состав участников корпорации и исключения из числа ее участников, кроме случаев, если такой порядок определен законом;

¹ Долинская В.В. Органы юридического лица: проблемы доктрины и современного законодательства (на примере акционерного общества) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 11. С. 64 - 71.

- образование других органов корпорации и досрочное прекращение их полномочий, если уставом корпорации в соответствии с законом это правомочие не отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации;

- утверждение годовых отчетов и бухгалтерской (финансовой) отчетности корпорации, если уставом корпорации в соответствии с законом это правомочие не отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации;

- принятие решений о создании корпорацией других юридических лиц, участии корпорации в других юридических лицах, создании филиалов и открытии представительств корпорации, за исключением случаев, если уставом хозяйственного общества в соответствии с законами о хозяйственных обществах принятие таких решений по указанным вопросам отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации;

- принятие решений о реорганизации и ликвидации корпорации, назначении ликвидационной комиссии (ликвидатора) и утверждении ликвидационного баланса;

- избрание ревизионной комиссии (ревизора) и назначение аудиторской организации или индивидуального аудитора корпорации.

Представляется, «вынесение за скобки» перечня исключительной компетенции присущего всем корпорациям высшего органа управления, а также формулирование общих правил о возможных случаях, основаниях и порядке расширения или делегирования полномочий, выступают искомой практической целью и реальным продуктом новой легальной классификации юридических лиц на корпоративные и унитарные, что можно считать абсолютным оправданием включения научных сведений в текст закона.

Вместе с тем, если цель систематизации нормативного материала о статусе (компетенции) высшего органа корпораций можно считать адекватной, конкретный законодательный результат вызывает вопросы.

Обращает на себя внимание четырехуровневая система оговорок о возможности отступления от правила об отнесении того или иного полномочия к исключительной компетенции высшего органа корпорации.

Во-первых, в начале пункта 2 ст. 65.3 ГК РФ указано, что такое отступление во всех случаях возможно, если это предусмотрено ГК РФ или другим законом. Такое указание говорит о том, что ГК РФ или другой закон могут расширить или сузить приведенный перечень, а также признать те или иные полномочия неисключительными (способными к делегированию). В литературе справедливо отмечается: данная оговорка весомо снижает роль ГК РФ, выступающего центром гражданско-правовой законодательной системы, в деле регламентации компетенции высшего органа корпораций, ибо, по сути, допускается отход от кодификационных правил без каких-либо ограничений¹. Вместе с тем ввиду особенностей управления в коммерческих и некоммерческих корпорациях отдельных специфических организационно-правовых форм, а также с учетом специфики наличия или отсутствия у корпорации признака публичности, сама по себе такая оговорка не могла не быть сформулирована хотя бы для обеспечения возможности оперативного точечного законодательного реагирования без необходимости вмешательства в текст ГК РФ. Другое дело, что при отсутствии в общей норме незыблемого минимума и предельного максимума исключительных полномочий высшего органа любой корпорации определение конкретного перечня полномочий в составе исключительной компетенции конкретной корпорации в результате систематизации не упрощается, а усложняется.

Во-вторых, предпоследний абзац пункта 2 ст. 65.3 ГК РФ содержит следующую норму: законом и учредительным документом корпорации к исключительной компетенции ее высшего органа может быть отнесено решение иных (не указанных в рассматриваемой статье) вопросов. Иными словами, ГК РФ допускает расширение исключительной компетенции высшего органа корпорации законом и (дополнительно) - учредительным документом. Но важно помнить, что в исключениях тоже есть исключения. В частности, согласно пункту 5 ст. 97 ГК РФ уставом публичного акционерного общества не может быть отнесено

¹ Поваров Ю.С. Компетенция высшего органа хозяйственного общества: новеллы гражданского законодательства // Право и экономика. 2014. № 10. С. 27 - 32.

к исключительной компетенции общего собрания акционеров решение вопросов, не относящихся к ней в соответствии с ГК РФ и Законом об акционерных обществах.

В-третьих, в последнем абзаце пункта 2 ст. 65.3 ГК РФ установлено, что вопросы, отнесенные ГК РФ и другими законами к исключительной компетенции высшего органа корпорации, не могут быть переданы им для решения другим органам корпорации, если иное не предусмотрено ГК РФ или другим законом. Данная норма по существу указывает, что случаи возможного делегирования полномочий из состава законной исключительной компетенции должны быть прямо предусмотрены в законе. В совокупности с конкретными нормами, устанавливающими такие случаи, но содержащими внутренние изъятия, раскрытие исключительной компетенции высшего органа конкретной корпорации еще больше усложняется. Например, в соответствии с подпунктом 1 п. 3 ст. 66.3 ГК РФ по решению участников (учредителей) непубличного общества, принятому единогласно, в устав общества могут быть включены положения о передаче на рассмотрение коллегиального органа управления общества или коллегиального исполнительного органа общества вопросов, отнесенных законом к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества, за исключением вопросов внесения изменений в устав хозяйственного общества, утверждения устава в новой редакции; реорганизации или ликвидации хозяйственного общества; и ряда других поименованных здесь вопросов.

В-четвертых, в отношении некоторой части из перечисленных в пункте 2 ст. 65.3 ГК РФ вопросов, относящихся к исключительной компетенции высшего органа корпорации, сделаны персональные оговорки. Так, определение порядка приема в состав участников корпорации и исключения из числа ее участников не относится к компетенции высшего органа корпорации, если такой порядок определен законом. Изъятие из исключительной компетенции высшего органа корпорации в пользу иного коллегиального органа полномочия образования других органов корпорации и досрочного прекращения их полномочий, а также полномочия утверждения годовых отчетов и бухгалтерской (финансовой)

отчетности корпорации, может быть в соответствии с законом предусмотрено уставом корпорации. Наконец, применительно к хозяйственным обществам принятие решений о создании корпорацией других юридических лиц, участии корпорации в других юридических лицах, создании филиалов и открытии представительств корпорации, может быть уставом хозяйственного общества в соответствии с законами о хозяйственных обществах отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации.

Практическая реализация указанных оговорок-исключений как на законодательном уровне (в специальных законах о хозяйственных обществах), так и на локальном (в уставах корпораций и корпоративных договорах), дает основания ученым утверждать о последовательном сужении компетенции общих собраний участников хозяйственных обществ (коммерческих корпораций), а потому рассмотрение общих собраний в качестве высших органов таких корпораций (а их компетенцию как исключительной) считать все в большей мере формально-символическим. Однако с таким представлением о наполнении объема исключительной компетенции формируемого участниками высшего органа корпорации (хотя бы и применительно к коммерческим корпорациям) нельзя согласиться не только из-за того, что по существу оно означает девальвацию (до оценки компетенции) наличия высшего органа как сущностного корпоративного признака.

Думается, многоступенчатый порядок определения объема компетенции высшего органа в конкретной корпорации, сопряженный с установлением многоуровневой системы оговорок и исключений из общего правила пункта 2 ст. 65.3 ГК РФ. Кодекс отнюдь не должен восприниматься как последовательное сужение исключительной компетенции рассматриваемого органа. Напротив, обращение к статье 67.1 ГК РФ обнаруживает не сжатие, а расширение властных полномочий общего собрания участников хозяйственных обществ. Статья 48 Закона об акционерных обществах дает еще более внушительный (по сравнению с набором, определенным по совокупности пункта 2 ст. 65.3 и статьи 67.1 ГК РФ) перечень вопросов, относящихся к исключительной компетенции

общего собрания акционеров, а статья 33 Закона об обществах с ограниченной ответственностью в русле абзаца 10 п. 2 ст. 65.3 ГК РФ и вовсе допускает возможность передачи на решение общему собранию участников вопросов, предусмотренных не только законом, но и уставом общества. В непубличных акционерных обществах в силу подпункта 8 п. 3 ст. 66.3 ГК РФ также разрешается включать в устав положения об отнесении к компетенции общего собрания акционеров вопросов, не относящихся к ней в соответствии с ГК РФ или Законом об акционерных обществах.

Что касается разрешаемых законом случаев делегирования полномочий высшего органа корпорации, то их по существу следует рассматривать не как ограничение, а как проявление реализации корпоративной власти, ибо исключительная компетенция в таких случаях не испытывает вторжения извне. Так, вводя правило о возможности закрепления в уставе непубличного общества положений о передаче на рассмотрение коллегиального органа управления общества или коллегиального исполнительного органа общества вопросов, отнесенных законом к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества, законодатель не только очертил перечень вопросов, не способных к делегированию, но и обусловил принятие решения о включении в устав соответствующих положений достижением единогласия всех участников (учредителей) общества.

Нельзя не отметить и то, что в соответствии с пунктом 2 ст. 67.2 ГК РФ корпоративный договор не может обязывать его участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества, определять структуру органов общества и их компетенцию.

Указанные обстоятельства в совокупности подчеркивают состоятельность наличия высшего органа корпорации с исключительной компетенцией в качестве квалифицирующего признака корпоративного юридического лица.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении сформулируем основные выводы, сделанные нами по результатам проводимого исследования. Таковыми можно считать следующие:

1. Одним из вопросов, который был рассмотрен в диссертации, является природа корпоративных прав. По данному поводу был сделан вывод о том, что субъективные корпоративные права участников коммерческих корпораций (имущественные, личные неимущественные и организационные) являются элементами соответствующих гражданско-правовых отношений и потому представляют собой прежде всего субъективные гражданские права. Данные права осуществляются и защищаются в соответствии с нормами гражданского права, в состав которого в качестве подотрасли входит и корпоративное право.

2. Проанализировав практически все возможные предложения ученых, пытающихся сформулировать всеобъемлющее и корректное определение понятия корпорации, предлагаем свой перечень признаков, характеризующих корпорацию, который и ляжет в основу сбалансированного (на наш взгляд) понимания корпорации:

- 1) объединение действий лиц (физических и/или юридических) для достижения общей цели;
- 2) наличие статуса юридического лица;
- 3) имущественная обособленность;
- 4) наличие формализованного участия;
- 5) построение организации на началах автономии и самоуправления;
- 6) наличие внутренних органов управления.

Все иные признаки, на наш взгляд, выделяемые в литературе, являются либо производными от данных признаков, либо признаками иных юридических лиц, не относящихся к корпорации.

Следует отметить, что все вышеназванные признаки должны наличествовать в совокупности, а в случае отсутствия одного из них понятие корпорации становится дефектным.

На основании вышеизложенного в работе предложено следующее определение корпорации. *Корпорация - это объединение действий лиц (физических и/или юридических), зарегистрированное в качестве юридического лица с обособленным имуществом, участие в котором формализовано, имеющее свои органы управления и функционирующее на началах автономии и самоуправления.*

3. Понятие правовое регулирование корпораций является неоднородным в разных правовых системах. При этом имеются существенные отличия от понятия корпораций в России. Так, в праве многих государств континентальной Европы термин «товарищество» используется в более широком смысле, нежели в российском праве, охватывая и собственно товарищества, и общества. В англо-американском праве классификация корпораций обладает некоторой спецификой, однако можно утверждать, что с определенными оговорками товариществам в англо-американском праве соответствуют партнерства, а обществам - компании (в английском праве и праве ЮАР) и частные корпорации (в американском, канадском и австралийском праве).

Правовое регулирование создания и деятельности торговых товариществ осуществляется нормами гражданских и торговых кодексов (в странах с дуалистической системой частного права, например, в Германии, Франции, Японии), законов об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью (например, Акционерный закон Германии 1965 г., Акт Великобритании о компаниях 2006 г.), реже - о товариществах. Для США характерно принятие на федеральном уровне единообразных (модельных) законов, которые в той или иной степени учитываются при разработке корпоративного законодательства штатов (Модельный закон о предпринимательских корпорациях 1994 г., Единообразный закон о компаниях с ограниченной ответственностью 1995 г.); при этом каждый штат имеет свое корпоративное законодательство. Источником корпоративного права в странах англосаксонской правовой семьи является и судебный прецедент.

– В ряде стран континентального права существует также такая форма товарищества, как акционерная коммандита, или коммандитное товарищество на акциях. На акции в них разделен капитал коммандитистов. Занимая промежуточное положение между коммандитным товариществом и акционерным обществом, акционерная коммандита имеет некоторые выгодные отличия как от первого, так и от второго, например, возможность привлекать неограниченное число вкладчиков¹.

Преимуществом акционерной коммандиты в сравнении с коммандитным товариществом является облегченная оборотоспособность корпоративных прав, удостоверенных акциями.

Успешность использования данной организационно-правовой формы юридического лица позволяет сделать предложение о необходимости более детального анализа с целью выявления возможности заимствования данной формы корпорации.

4. На основе анализа признаков корпоративных отношений можно заключить, что в предмет гражданско-правового регулирования включаются внутрикорпоративные отношения, являющиеся в своей основе имущественными. При этом к корпоративным относятся только те внутрикорпоративные отношения, которые связаны с участием (членством) в корпорации.

Участие (членство) в корпорации обуславливает имущественные права участников (акционеров, членов), а также их неимущественные права: на управление, на получение информации и ознакомление с документацией и др.

Таким образом, корпоративные отношения - это имущественные и неимущественные отношения, возникающие в связи с участием (членством), основанные на равенстве участников, автономии их воли и имущественной самостоятельности участников (акционеров, членов).

5. Анализ правовой природы отношений между единоличным органом

¹ Залесский В.В. Создание и деятельность коммерческих организаций // Право и экономика. 1998. № 1.

управления корпорации и самой корпорацией позволил сделать следующие выводы:

а) Между предпринимательской корпорацией и ее органами управления (лицами, входящими в состав таких органов), кроме высших органов управления, могут возникать как гражданско-правовые, так и трудовые отношения на основании соответственно гражданско-правового или трудового договора.

б) Субъекты должны изначально (на стадии возникновения правоотношения) самостоятельно, действуя своей волей и в своем интересе, выбрать отраслевую принадлежность данного правоотношения.

в) После договорного оформления правоотношений стороны должны развивать, изменять и прекращать их в соответствии с нормами той отрасли права, к которой относится соответствующий договор.

г) Гражданско-правовые договоры, заключенные между работником и работодателем, до 1 января 2014 г. должны исполняться до истечения согласованного в нем срока выполнения работ (оказания услуг), а в случае, если такой срок не согласован¹, то до расторжения такого договора в соответствии с требованиями гл. 29 ГК РФ.

б. Новая общая классификация юридических лиц на корпоративные и унитарные основана на одновременном применении традиционного и общепризнанного критерия наличия или отсутствия членства (комплекса прав участия в корпорации) и естественного, обусловленного сущностью корпорации как организованного волевого единства участников - формирования высшего органа юридического лица.

Прежде всего, следует определить, что в действительности имел в виду законодатель под словами "формируют высший орган". Думается, данную фразу следует расшифровывать не как установление обязательности создания участниками высшего органа, а как указание на то, что участники входят в высший орган, автоматически представляют собой часть высшего органа, со-

¹ Пункт 8 Обзора судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными (приложение к информационному письму Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 165 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4.

ставляют его. Иначе невозможно понять, чем принципиально в рассматриваемом аспекте отличается корпоративное некоммерческое партнерство, формирующее общее собрание своих участников, и унитарный фонд, учредители которого обязаны предусмотреть создание высшего коллегиального органа, в который они могут войти сами. Кроме того, важно не отрывать слова "формируют высший орган" от добавления "в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 ГК РФ". Обращение к пункту 1 ст. 65.3 ГК РФ подтверждает истинный смысл слов "формируют высший орган". Высшим органом корпорации является общее собрание ее участников (обязательно участников, а не каких-либо иных лиц).

Таковы основные выводы, сделанные нами по результатам написания магистерской диссертации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. №4. Ст.445.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст.3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №5. Ст.410.
4. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 // Собрание Законодательства РФ. 2002. №46. Ст. 4532.
5. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. №30. Ст. 3012.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
7. Федеральный закон от 12 января 1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №3. Ст. 145.

2. Материалы правоприменительной практики

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №5, Пленума ВАС РФ №29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. №6.
9. Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными (приложение к информационному письму Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 165 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4.
10. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с

взысканием единого социального налога (приложение к информационному письму Президиума ВАС РФ от 14 марта 2006 г. N 106) // Вестник ВАС РФ. 2006. № 7.

11. Постановление ФАС Московского округа от 24 марта 2006 г., 13 марта 2006 г. № КА-А40/1553-06 по делу № А40-33187/05-121-287 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 597-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

3. Научная и учебная литература

13. Алексеев С.С. Собственность в акционерном обществе // Цивилистическая практика. 2003. № 1 (6). С. 3-6.
14. Андреев В.К. Корпорация как самостоятельный субъект права // Гражданское право. 2015. № 1. С. 7 - 13.
15. Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. 2014. №4. С. 3 - 7.
16. Белов В.А. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2014. 678 с.
17. Белов В.А., Пестерева Е.В. Хозяйственные общества. М.: Центр ЮрИнфор, 2002. 333 с.
18. Белых В.С. О корпорации, корпоративных отношениях и корпоративном праве // Бизнес, менеджмент и право. 2006. №2 (11). С. 55 - 59.
19. Белых В.С. Правоотношения, возникающие в сфере банковской деятельности // Банковское право. 2012. № 3. С. 42 - 48.
20. Борисов А.Н. Комментарий к главе 4 части первой Гражданского кодекса РФ «Юридические лица» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

21. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1947. 364 с.
22. Гришина Я.С. Правовые средства обеспечения социально-предпринимательской деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств // Российская юстиция. 2014. № 3. С. 19 - 22.
23. Гуцин В.В., Порошкина Ю.О., Сердюк Е.Б. Корпоративное право. М.: Эксмо, 2006. 458 с.
24. Данельян А.А. Корпорация и корпоративные конфликты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 168 с.
25. Дедов Д.И. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в зарубежных странах // Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М., 2010.
26. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: Моногр. М.: Волтерс Клувер, 2006. 736 с.
27. Долинская В.В. Органы юридического лица: проблемы доктрины и современного законодательства (на примере акционерного общества) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 11. С. 64 - 71.
28. Дураев Т.А., Тюменева Н.В. Место и роль корпораций и корпоративного права в системе российского права: теоретико-правовой аспект // Гражданское право. 2016. №1. С. 13 - 16.
29. Егорова М.А. К вопросу о содержании корпоративных правомочий // Гражданское право. 2014. № 4. С. 13 - 18.
30. Залесский В.В. Создание и деятельность коммерческих организаций // Право и экономика. 1998. № 1.
31. Зинченко С.А. Корпоративные отношения в реформируемом гражданском законодательстве России // Гражданское право. 2014. № 4. С. 8 - 12.
32. Каплин С.Ю. Государственная корпорация как субъект права: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. 173 с.
33. Карасева М.В. Становление корпораций в России [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.partnerstvo.ru](http://www.partnerstvo.ru)

34. Кашанина Т.В. Корпоративное право (право хозяйственных товариществ и обществ). М.: ИНФРА-М: Норма, 1999. 815 с.
35. Козлова Н.В. Правовое положение акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью в Финляндии // Законодательство. 2001. № 10, 11.
36. Козырева А.Б. Корпорация как центральное понятие корпоративного права // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3. С. 104 - 113.
37. Концепция развития корпоративного законодательства на период до 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.komitet2-5.km.duma.gov.ru/site.xp/052049051.html>
38. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. 1080 с.
39. Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования: монография / А.Н. Беседин, Е.Н. Ефименко, Е.А. Козина и др.; под ред. Е.Д. Тягай. М.: Норма, Инфра-М, 2014.
40. Кочетков Г.Б., Супян В.Б. Корпорация: американская модель. СПб.: Питер, 2005. 320 с.
41. Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М.: Спарк, 1997. 157 с.
42. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 514 с.
43. Макарова О.А., Абрамян Т.А. О праве корпораций в свете Гражданского кодекса РФ // Гражданское право. 2015. № 1. С. 14 - 19.
44. Микрюкова Г.А. Новое о понятии и видах юридических лиц по ГК РФ // Пятый пермский международный конгресс ученых-юристов: Материалы международного науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 24 - 25 октября 2014 г.) / Отв. ред. О.А. Кузнецова. Пермь, 2014.
45. Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: право-

- вой аспект: автореф. дис. ... д.ю.н. М., 2001.
- 46.Настин П.С. Корпоративные отношения в гражданском праве: теоретический и практический аспекты // Российский юридический журнал. 2014. №3. С. 145 - 150.
- 47.Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). Екб.: Налоги и финансовое право, 2004. 208 с.
- 48.Поваров Ю.С. Компетенция высшего органа хозяйственного общества: новеллы гражданского законодательства // Право и экономика. 2014. № 10. С. 27 - 32.
- 49.Поваров Ю.С. Предприятие как объект гражданских прав. Самара: Самарский ун-т, 2002. 171 с.
- 50.Редькин И.В. Основные этапы развития спроса на корпоративное право в России // Развитие спроса на правовое регулирование корпоративного управления в частном секторе. М., 2003.
- 51.Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 31 - 55.
- 52.Суханов Е.А. Комментарий к ст. ст. 65.1 - 65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 107 - 130.
- 53.Суханов Е.А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 5 - 13.
- 54.Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.
- 55.Теория фирмы / Сост. В.М. Гальперин. СПб.: Экон. школа, 1995. Сер. «Вехи экон. мысли».
- 56.Терехов А.С. Правовые аспекты корпоративного управления по контролю за распоряжением и защитой прав акционеров: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2011.
- 57.Фроловский Н.Г. Новеллы в правовом регулировании отношений между предпринимательской корпорацией и ее органами управления (лицами, входящими в состав ее органов управления) // Законы России: опыт, анализ,

практика. 2015. № 6. С. 60 - 63.

58. Фроловский Н.Г. Управление предпринимательскими корпорациями в Российской Федерации (правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004. 193 с.
59. Харитонов Ю.С. Корпоративное управление и дуализм права // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 2. С. 54 - 59.

Зарубежные источники

60. Acquisition of shares in a foreign country: Substantive law and legal opinions: Rep. of the Subcomm. on legal opinions of the Comm. on banking law of the Intern. bar assoc. P. 254 - 255.
61. Hansman H., Kraakman R. Toward unlimited shareholder liability for corporate torts // Yale law journal. New Heaven, 1991. Vol. 100. N 7. P. 1879 - 1934.
62. Kuhne E., Fuss J. Corporate government in Germany // Business law rev. 2003. P. 226 - 232.
63. Salamon L.M. The international guide to nonprofit law/with the ass. of S.A. Toepler associates. N.Y., 1997. P. 28.
64. Thompson R.B. Piercing the corporate veil: An empirical study // Cornell law rev. Ithaca (N.Y.), 1991. Vol. 76. N 5. P. 1036 - 1074.
65. Van den Braak S. The European private company, its shareholders and its creditors // Utrecht law rev. 2010. Vol. 6. N 1. P. 1 - 21.